

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калишнина

Поцелуй
сверх
тормашками

Дарья Калинина

Поцелуй вверх тормашками

«ЭКСМО»

2012

Калинина Д. А.

Поцелуй вверх тормашками / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-699-55629-8

Чего только не сделаешь ради того, чтобы у единственной дочери была полноценная семья с любящими родителями – мамой и папой. Поэтому оставшаяся без мужа Лизочка и решается обратиться за помощью в брачное агентство «Рай в шалаше». Там ее клятвенно заверяют, что новый супруг для нее будет найден в кратчайшие сроки. Но пока Лизочка обрела только новую подругу – Вику, а вместе с ней и кучу самых неожиданных проблем. Неизвестные похитили двух дочерей Вики и ее пожилую маму и убили бывшего мужа. Похоже, вместо спутника жизни Лизочке придется искать настоящих бандитов, ведь по-другому никак не получится спасти свою непутевую подругу...

ISBN 978-5-699-55629-8

© Калинина Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Поцелуй вверх тормашками

Глава 1

Все в мире делится на пары. Это давно и хорошо известная всем истина. Побегу цветов и растений делятся на мужские и женские. И сами растения, не дающие вовсе никаких побегов, например, те же кактусы, тоже делятся на мальчиков и девочек. И животные делятся. И даже самые совершенные из всей цепочки млекопитающих, занимающих главенствующую позицию в цепочке питания, – люди, они тоже делятся на мужской и женский пол и живут не поодиночке, а парами.

Этот в высшей степени неприятный для себя факт Лизочка обдумывала уже не одну неделю и даже не один месяц. Она и рада была бы не думать об этом, но ничего у нее не получалось. Приходилось. Думалось. А нет, не думалось, так добрые люди не ленились лишний раз напомнить, что мужа-то у Лизочки нынче и нету никакого, пусть даже самого завалящего.

А ведь еще так недавно все было совсем иначе! Лизочка в белом подвенечном платье, стоящая рука об руку с красавцем женихом, трогательно опустив глазки в землю, сказала: «Да!» – Как же я счастлива! – пролепетала она после завершения церемонии.

Муж в ответ улыбался в высшей степени загадочно. Отводил глаза, смотрел куда-то в сторону, похоже, на свидетельницу, нацепившую на себя возмутительно короткое платье. И Лизонька даже терялась в догадках, то ли он стесняется признаться, что тоже счастлив, то ли испытывает все-таки какие-то другие, более сложные чувства.

Но сама свадьба прошла очень пышно, жаловаться было бы грешно. Вся Лизочкина далеко не бедная родня, обрадованная, что тридцатилетняя девушка наконец нашла свое счастье, не поскупилась на подарки. Любимый дядя оплатил ресторан, в котором гуляли гости, не целиком, но провизию оплатил. Второй дядя подарил деньги на машину. А третий обещал помочь с очередью на отдельное жилье для молодых.

Казалось бы, не жизнь, а сказка! Но была в этой сказке ложечка дегтя. Жених появился в доме у Лизочки только в сам день свадьбы. Где он провел всю ночь накануне оной, этого Лизочка не знала.

– Это был мой мальчишник! – ответил на расспросы перенервничавшей Лизочки счастливый новобрачный. – Должен же я был оторваться? Ты ведь с девчонками тоже повеселилась всласть?

Лизочка покраснела и смешалась. Ее девичник состоял целиком из ее родственниц с их мамами. Звать стриптизера или просто выпить и расслабиться под их ненавязчивым, но чутким вниманием не получилось. То и дело в комнате, где предположительно веселилась молодежь, появлялась одна из родительниц и осведомлялась, не хочет ли молодежь чего-нибудь. И окинув столы на предмет наличия там бутылок со спиртным, их количества и содержимого, чинно удалялась прочь.

Так что открытое мартино сиротливо простояло на столе весь праздник. Никто к нему даже не притронулся.

– Ну... нам тоже было неплохо, – промямлила Лизочка.

– Вот видишь!

Муж больше не стал ничего объяснять, и Лизочка решила не пытаться его расспросами. В конце концов, ее Шурик в чем-то прав. Это была его последняя холостяцкая вечеринка. Он должен был оторваться по полной программе, чтобы потом уже больше никого и ничего не хотеть. Да и вообще, свадьба должна была состояться через считанные часы. Гости наряжались.

Столы в ресторане были уже накрыты. Сама Лизочка, одетая в чудесное белое шелковое платье – подарок одной из ее теток, – казалась себе такой прекрасной и уязвимой одновременно.

Что и говорить, не самое подходящее время для разбора полетов и скандалов. И к тому же в глубине души Лизочка опасалась, что если слишком сильно надавит на Шурика, то он попросту смоемся, оставив ее наедине с гостями и белым платьем. Было что-то такое в ее Шурике, что заставляло Лизочку быть с женихом чуточку настороже. И, как показали впоследствии события, Лизочка была в этом своем подозрении очень и очень права.

Но в тот раз, уже после свадьбы поговорив с новоиспеченным мужем, Лизочка даже одобрила, в конце концов, позицию Шурика. И какое-то время все шло прекрасно, если не считать мелких нюансов. Какое-то время точно определялось продолжительностью медового месяца новобрачных, который они провели на Крите, Шурик целиком и полностью принадлежал одной лишь Лизочке. И единственный раз позволил себе пропасть в их последнюю ночь в отеле.

Но так как улетать было нужно рано, а муж заявился в номер буквально за час до выезда, когда его вещи еще не были собраны, а сама Лизочка пребывала в состоянии, близком к истерике, поговорить они не успели. Потом были перелет, сборы, хлопоты. И за всеми этими хлопотами Лизочка как-то не отследила, где же именно был ее любимый муж в ту их последнюю ночь на острове.

Сам он сказал, что сидел на берегу моря, прощаясь с ним. Но у Лизочки были некоторые сомнения на этот счет. Когда ее благоверный притащился в номер, пахло от него отнюдь не морской свежестью, а алкоголем, сигаретами и почему-то сладкими женскими духами.

Сразу же после возвращения с Крита Лизочка почувствовала себя неважно. Ей снова было не до разговоров с мужем. Потом она узнала от врача, что беременна. И тут уж ей совсем стало не до мужа. А он приходил все позже, потом начал не появляться по два дня, по три. Говорил, что ночует у мамы. Потом муж стал появляться у Лизочки лишь на выходных. А к моменту рождения малышки как-то и вовсе так получилось, что Лизочка даже не знала, какой у ее мужа теперь номер телефона и как ему позвонить, чтобы сообщить радостную новость.

Лизочка позвонила свекрови, но та ее огорошила:

– Плевать мне на твоего ребенка! У моего Сашки этих детей знаешь сколько? Уже пятерых настрогол, кобелюга! Если тебе деньги на дите нужны, то с Сашки алименты и требуй. А у меня для тебя ничего нет!

Лизочка так оторопела, что даже не сообразила сказать, что ей от свекрови ничего не нужно, они с мамой вполне обеспечены в средствах. Еще пару лет назад Лизочка с мамой взяли в аренду столовую на одном из бывших крупных производств, ныне распавшихся на множество мелких фирм и фирмочек. Но работающим в этих фирмах людям все равно надо было где-то кушать. И когда в бывшей заводской столовой, стоявшей без всякой пользы почти десять лет, снова запахло мясным борщом и пирожками с яблоками, народ воспринял это новшество с энтузиазмом.

– В самом деле, сколько можно дошираками питаться. Так и печень, и почки, и поджелудочную посадить недолго.

– Да и изжога от сухомытки, только держись!

– Тут тарелка борща стоит столько же, сколько пакет этой дряни. Так лучше я супчику наверну, чем химию глотать.

В общем, кушать в столовую ходило много народу. Лизочка с мамой даже наняли себе в помощь еще двух женщин. Одна мыла посуду, столы и полы, а вторая помогала на кухне. Лизочка стояла на кассе. А ее мама твердой рукой варила, жарила, запекала, томила и мариновала, чтобы клиенты остались довольны.

Конечно, обзаведясь ребеночком, Лизочка потеряла свое рабочее место. Но не беда, мама зарабатывала достаточно, чтобы они по-прежнему ни в чем необходимом не нуждались. Конечно, Лизочка переживала из-за того, что муж к ним не приходит и не живет с ними.

Нет, дело было не в деньгах, дело было в окружающих. Все почему-то восприняли резко отрицательно то, что Шурик даже не захотел увидеть своего ребенка. Но самое странное было то, что все почему-то поспешили обвинить в этом Лизочку!

– Это ты сама виновата! Распустила мужика!

– Как ты будешь разводиться, у тебя же ребенок?! Ты о нем-то подумала?

– Ты должна подать на алименты, пусть платит!

– Ты должна заставить его вернуться в семью.

– Ты должна... то. Ты должна была... это.

У Лизочки голова шла кругом от обилия советов, которые сыпались на нее со всех сторон. Ее робкие попытки объяснить разбушевавшимся родственникам, что ей без мужа совсем не плохо, а даже наоборот, просто глохли в их громких голосах.

– Это что же получается, мы этому подлецу и машину, и деньги, и даже квартиру в будущем, а он ни тебя, ни дочку и знать не хочет! Деньги взял, пусть теперь о тебе заботится. Мы на него надеялись, а он нас подвел.

Лизочка уже не знала, кого слушать и что ей делать. А поэтому постаралась свести все контакты с родственниками к минимуму. И принялась врать, что с мужем они помирились. И что все деньги он ей вернул до копеечки.

На самом деле Шурик прикарманил себе все свадебные деньги и куда-то их дел. Когда месяц спустя после свадьбы Лизочка заикнулась об этих деньгах, муж просто сказал, что их нету. Он вложил их в дело. Однако, что это было за дело такое, Лизочке так и не довелось от него услышать. Сама она в глубине души подозревала, что дело это было очень длинноногим, с пышными белокурыми локонами и большой грудью. Именно с такой девицей беременная Лизочка как-то увидела своего мужа страстно целующимся.

Мириться с таким человеком Лизочка никогда в жизни не стала бы. Но родственникам продолжала врать, что у них с Шуриком все идет неплохо.

– Лизочка, деточка. Да не переживай ты так из-за этого гада! – как-то в сердцах посоветовала ей мама. – Найдешь ты себе другого мужа, чего из-за этого прощелыги слезы лить!

А Лизочка и не плакала вовсе. Как уже говорилось, ей и без мужа было очень даже хорошо втроем с мамой и маленькой малышкой Заинькой. Девочку называли Аней, но была она такой заинькой, что все ее так и стали называть – Заинька.

И вот теперь Заиньке уже исполнился годик. И Лизочка стала все острее понимать, что в словах ее родных все-таки было разумное зерно. Негоже молодой женщине жить без мужа. Муж обязательно нужен. И такой, чтобы с ним не было бы, во-первых, скучно. А во-вторых, чтобы немножко все-таки было. Такие свои противоречивые требования Лизочка могла вполне внятно объяснить.

Вот с Шуриком скучать не приходилось никогда, муж постоянно держал жену в нервном напряжении, Лизочка каждую минуту ожидала от него какой-то гадости. Скучно не было, было как на вулкане. И Лизочка от всей этой нервозности порядком устала.

Но и одной было слишком уж скучно. Так что со своим вторым мужем Лизочка иногда была согласна и молча поскучать у телика. Пусть бы он смотрел свой футбол и пусть бы пил при этом пиво и шевелил большими, торчащими наружу из рваных носков пальцами, лишь бы он был при Лизочке и никуда не исчезал, а при случае с ним можно было бы словом перекинуться... ну и вообще!

Так что Лизочка начала задумываться о вариантах, где бы ей раздобыть требуемый объект.

– Кинем кличь по родным! – предложила мама. – Найдем тебе нового мужа. В самом деле, сколько можно тебе киснуть из-за этого негодяя – Зайкиного отца.

– Нет, мама, что ты! Разве забыла? Мы же всем врем, что Шурик вернулся в семью.

– Врать-то мы врем, да только не очень-то они нам верят!

– Мама, все равно нельзя говорить родным о наших проблемах. Да и потом... кого они мне найдут? Всех их друзей мы с тобой знаем наперечет. И вообще, не хочу я посвящать родных в это дело. А вдруг у меня и со вторым мужем ничего не получится? Это же вообще ужас, что тогда про меня скажут!

Маме очень не хотелось, чтобы у ее дочери ужас бы что получилось. У мамы у самой личная жизнь сложилась печально. Лизочкин отец скончался рано. Умер от цирроза печени. А его он получил, влив в себя не одну поллитровку. Так что перед смертью он успел вдоволь потешиться и над женой, и над дочерью, и над их наивным стремлением жить получше.

Жизнь с вечно пьяным отцом Лизочка воспринимала как первую часть пьесы под названием «Кошмар моей жизни с мужчинами». Вторую часть солировал Шурик. И Лизочке бы очень не хотелось, чтобы у пьесы оказалась еще и третья часть. Не приведи бог!

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского, – твердила ее идеалистка мама. – Ищи, доченька. Авось нароешь себе подходящего мужа. У нас-то на работе тебе никто не глянулся?

Нет, на работе в столовой Лизочка никого себе не присмотрела. Да и как ей было присмотреть, если сначала она была беременна Заинькой, а потом засела дома?

– А из соседей?

– Мама, у нас на лестничной клетке все парами. Даже совсем дряхлые старички пристроены. Да что я тебе объясняю, ты сама сетовала, что даже полковник из тридцать второй квартиры нашел себе какую-то молоденькую сучку, которая его самого отравит, квартиру продаст, а все вещи мужа снесет на помойку!

– Говорила, да, – соглашалась мама. – Но может быть, кто-то новый въехал? Я ведь целыми днями на работе, мне некогда тут наблюдение вести. А ты никого не высмотрела?

Нет. Лизочка в своем доме не видела подходящих кандидатов ей в мужья.

– Ну а в поликлинике? – не сдавалась мама. – Там что? Совсем папаш с детишками нету?

– Есть.

– Вдовцы среди них имеются? – тут же хищно интересовалась мама.

И в ответ на недоумевающий взгляд дочери спешила пояснить:

– А что, тебе привередничать не годится. Если парень хороший, работающий и при деньгах, можно его и с дитем взять. Тем более если мальчик окажется. Тебе же еще и лучше, второй раз мучаться, рожать не придется! У него готовый сыночек, а у тебя доченька.

Но Лизочке по какой-то причине не хотелось брать себе вдовца. Если он одну жену пережил, то, как знать, возможно, и ее тоже переживет. Нет, Лизочка не могла так рисковать. У нее ведь была ее Заинька. А Заиньке был нужен не только реальный приемный отец, но и живая родная мать.

Так что она сказала маме:

– Думай еще.

И неожиданно вызвала тем самым целую бурю возмущения.

– Можно подумать, это мне нужно! Я свою жизнь уже, считай, прожила. Это ты – молодая. Тебе еще жить. Ты и думай, где мужа себе найти. И чтобы нашла его, кровь из носа! Ясно тебе?! Не дело это – без мужика дите растить. Этак и головой повредиться недолго!

В общем, мама так основательно наехала на Лизочку, что та наконец начала шевелить мозгами в нужном направлении. И очень быстро додумалась, что самой ей своими силами не справиться. Увы, в окружении подходящих женихов не имелось. Значит, нужно обратиться за помощью к специалистам. К тем людям, которые занимаются вопросами сватовства. К свахам!

И вот теперь Лизочка стояла у дверей брачного агентства под жизнеутверждающей вывеской, на которой красовалась надпись «Рай в шалаше».

Пока Лизочка раздумывала и колебалась, из дверей агентства выскочили двое – молодой человек и девушка. Оба были очень взбудоражены и даже злы.

– Нет, ты подумай, мой-то козел тоже сюда пришел!

– И моя мымра вместе с ним поспела! Можно подумать, мало ей меня и твоего мужа! Еще мужиков захотелось!

– А мой-то козел! – подхватила его спутница. – Слышал, что Регина сказала? Сразу пятерых выбрал, козел б...лучий!

С этими словами они слетели со ступеней и пронесли мимо замершей в сомнениях Лизочки.

– Хм, – пробормотала Лизочка, когда эти двое исчезли вдаль, а она разогнала плотный шлейф ненависти, который оставляли эти двое за собой, и смогла дышать нормально. – Как-то неправильно все началось. Люди такие странные... Стоит ли мне туда вообще идти?

Лизочка уже повернулась, чтобы уходить, но тут же замерла. Она представила себе, что скажет ей мама, когда узнает, что дочь понапрасну проболталась где-то три часа, да так и вернулась с пустыми руками.

– Она меня не поймет. И пожалуй, будет права. Я сама не знаю, чего хочу. Раз пришла в агентство, нечего теперь на пороге думать. Надо идти, и все!

Но Лизочка все еще тормозила. Она никак не могла заставить себя перешагнуть злосчастный порог. И тут в дело вмешалась судьба. Увидев Лизочкину нерешительность, она послала ей провожатого. Этот провожатый оказался высоченным, широкоплечим и очень симпатичным внешне. Правда, двигался он как-то слишком быстро, да и выглядел скорей раздосадованным, чем счастливым и довольным.

И все же, пока он приближался, у Лизочки было несколько чудесных секунд, чтобы рассмотреть и сверкающие на весеннем солнце ярко начищенные ботинки прохожего, и его замечательные густые светло-каштановые волосы, и пышные ресницы, и даже губы, сейчас сжатые в одну нитку, но, наверное, такие чувственные и мягкие обычно.

Между тем мужчина поравнялся с замершей Лизочкой и неожиданно обратился к ней. Он спросил у нее густым и хорошо поставленным баритоном:

– Девушка, вы идете?

И при этом в его голосе не слышалось ни намека на игривость, а скорей плохо сдерживаемое раздражение. И однако же ноги Лизочки предательски задрожали. А лицо залила краска. Впрочем, мужчине было не до нее. Даже не дождавшись Лизочкиного ответа, он шагнул вперед, предупредительно распахнув перед ней дверь. Мужчина явно решил, что Лизочка слегка с придурью. И похоже, с ноги на ногу она переминается исключительно от невозможности совладать с дверной ручкой. Никак не сообразит, что это такое и как с ней следует обращаться. И вот он, такой могучий и благородный, поможет слабой умом и телом девушке.

– С... спасибо, – проблеяла Лизочка, ужасаясь тому, как звучит ее голос.

– Да проходите уже, – поторопил ее посланец судьбы, откровенно раздражаясь. – Вам ведь туда?

– Да.

– Ну? И чего вы ждете?

И так как Лизочка все еще не могла заставить себя сделать шаг, мужчина досадливо цокнул языком и прошел первым. Лизочка порывисто вздохнула и шагнула следом за своим провожатым туда, куда идти так боялась. Впрочем, внутри оказалось не так уж и страшно. Обычная квартира в старом фонде, наспех переделанная под офис, да так до конца им и не ставшая. Повсюду тут стояла старинная мебель, которую и на помойку не вынесли, но и привести в божеский вид не удосужились.

На столетние диваны, обтянутые выдавшим видом плюшем и бархатом, были наброшены дешевенькие покрывальца с расцветкой зебры, леопарда и тигра. Каждому дивану свое покрывальце и своя расцветка. От этого в комнатах становилось немножко пестро и похоже на зоопарк. А огромная бронзовая старинная люстра, обтянутая дешевым искусственным шелком в крупный горох в качестве абажура, добавляла еще большей абсурдности всей обстановке.

Вытертые ковры должны были прикрывать самые жуткие пятна на пожелтевших от старости обоях. Из высоких старых окон с разохшимися рамами немилосердно дуло. И Лизочка в очередной раз пожалела, что вообще сунулась сюда. Вряд ли ей тут помогут. Судя по всему, работавшие тут люди не могли помочь даже самим себе. Что уж там говорить про нее.

Войдя внутрь, Лизочка разулась и тщательно пристроила свое пальто на вешалке рядом с небрежно повешенной за один рукав кожаной курткой своего широкоплечего провожатого. Он ориентировался в расположении помещений брачного агентства несравнимо лучше. И теперь из дальней комнаты доносились рулады его сочного баритона.

– Вы обещали мне шикарную женщину! – гремел его возмущенный голос. – А что я получил? Эта наглая особа больше была похожа на голодную ободранную кошку, а не на женщину! Она в один присест слопала все мои запасы пельменей на месяц вперед. А эти пельмени налепила мне моя предыдущая девушка перед тем, как бросить меня. И что? Это справедливо, спрашиваю я вас? Повторяю, мне нужна женщина, которая знала бы толк в готовке и уборке!

– У нас брачное агентство, а не служба занятости.

– И что? Только потому, что у вас тут брачное агентство, я должен жениться на неряхе и обжоре?

Лизочка только затаенно вздохнула. Что касается ее самой, то она была бы совсем не против готовить этому мужчине его любимые пельмени. И даже совсем не стала бы их кушать, раз его это так нервирует. В конце концов, у каждого есть свои недостатки. И в семейной жизни главное – это уметь мириться с ними.

Между тем плечистый красавец продолжал негодовать:

– Вы подослали эту особу ко мне домой под предлогом, что мне нужна толковая домработница. И она мне действительно была нужна. И лишь потом я узнаю, что эта особа, которую я считал всего лишь обычной прислугой, ведет настоящую подрывную деятельность против меня и моего личного счастья.

– Что вы имеете в виду?

– Она рассорила меня с моей тогдашней подругой. Она подружилась с моей матерью! Она так прочно поселилась в моем доме, что я не могу ее оттуда выгнать!

– У вас был секс с этой женщиной. А теперь у вас с ней будет совместный ребенок.

– Я этого не помню! – яростно возразил мужчина. – Я был пьян в ту ночь. Слишком пьян и слишком расстроен расставанием с Лаурой, чтобы воспринимать кого-то еще.

– И тем не менее вы оказались в постели вашей домработницы. И тому имеется документальное подтверждение.

– Подтверждение! Великий боже! Эта тварь еще гнуснее, чем я себе представлял! Подумать только, она еще все и сняла на камеру!

– По ее словам, это была ваша личная фантазия. И к тому же она утверждает, что секс у вас был не один раз, а великое множество. И лишь один из этих эпизодов запечатлен на ее пленке.

– Ну хорошо! Пусть у нас был секс, пусть! Я это признаю, против фактов не попрешь. В конце концов, Лаура меня бросила, я был страшно одинок, подавлен и растерян, я мог польститься на ее жалость, тем более что я был пьян. Но я не хочу жениться на своей домработнице!

– У вас будет ребенок, – напомнил ему женский голос.

– Это не мой ребенок! А хотя бы даже и мой!

– Вы не хотите собственного ребенка? – ахнула женщина.

– Очень! Очень хочу ребенка! Но я совершенно не хочу его мать!

– Ну, знаете, тогда я даже не знаю, как вам быть. Наверное, придется как-то потерпеть женщину рядом с собой.

– И как долго?

– Ну... До совершеннолетия, я так понимаю.

После этого в разговоре наступила какая-то опасная пауза. А затем мужской голос напряженно спросил:

– Чьего? Чьего, позвольте узнать, совершеннолетия?

– Ну, вашего сына или дочки. Не знаю, каким будет пол вашего ребенка.

Снова наступила тишина. А затем мужчина окончательно взвился:

– Я все понял! – заорал он. – Вы тут все в сговоре! Объединяетесь за спиной таких одиноких холостяков вроде меня, сбиваетесь в стаю, выслеживаете добычу, загоняете, а потом одна из вас бросается и ломает жертве хребет! Только учтите, со мной у вас этот фокус не пройдет! Я вам еще покажу, что значит переходить дорогу Славе Переплеткину! Я и не в такие переплеты попадал и живым выбирался. А с вашей ставленницей я больше дела иметь не хочу. И официально вам заявляю: если она еще раз сунется ко мне в квартиру, то я вызову полицейский патруль! Да-да! У меня есть знакомства в нужных местах. Ваша ставленница проведет ночь в обезьяннике!

С этими словами мужчина пронесся обратно к выходу. Лизочку даже качнуло встречной волной, когда он несся мимо нее. Сорвал с вешалки свою одежду, с грохотом уронил вешалку, хлопнул дверью, злобно выругался, а потом все стихло. Пылающий гневом Слава Переплеткин исчез с Лизочкиного горизонта.

Вокруг по контрасту стало очень тихо. Лизочка даже услышала, как тикают большие напольные старинные часы. И внезапно ей стало очень грустно, что она больше никогда не увидит этого гневливого гиганта. И как ни странно, Лизочка была на стороне этого парня. А ведь с чего бы это? Он затащил в койку какую-то девушку, сделал ей ребенка, а теперь отказывался жениться на ней, мотивируя это тем, что не хочет провести жизнь рядом с нелюбимым человеком.

И тем не менее Лизочке он был симпатичен. Ей стало его искренне жалко. И пожалуй, она бы сейчас охотней пошла с ним, чем осталась наедине с высокой темноволосой и пышногрудой женщиной, которая вот уже несколько минут буравила Лизочку пронзительным взглядом своих темно-карих, навывкате глаз.

– И давно вы тут стоите, дорогая? – обратилась она к Лизочке.

– Я?... Я только что пришла. Дверь была открыта, и я...

– Все ясно, – перебила ее женщина. – Вы к нам по делу? Вы хотите найти себе пару?

– Д... да. Пожалуй, да.

– Отлично! – просияла женщина. – У нас огромная база самых перспективных женихов города! Все, подчеркиваю, все холостяки, чей доход выше среднестатистического хоть на тысячу рублей, зафиксированы в нашей базе данных!

– Все?

– Абсолютно!

– И все они ваши клиенты?

– Получается, что так.

В душе Лизочки шевельнулось какое-то нехорошее чувство, похожее на злость, и она совсем неожиданно для самой себя выпалила в лицо этой цыганки:

– А... А они сами об этом знают? Мужчины знают, что являются вашими клиентами?

Темноволосая кинула на Лизочку острый взгляд, явно давая себе при этом зарок быть поосторожней с этой малышкой. А потом пожала плечами и сказала:

– Каждый человек стремится к счастью. А счастье – это прежде всего гармония. А какая же может быть гармония в жизни человека, если он один, без своей второй половинки?! Вы со мной согласны? Вот вы сами счастливы?

– Я?

– Да, вы! – настаивала темноволосая. – Скажите, вот вы счастливы?

– Ну... Наверное. Я как-то об этом не очень задумывалась.

Лизочка даже вспотела от напряжения. На улице уже давно была весна, а отопление во всем городе коммунальщики не торопились отключать. И по этой причине Лизочке было очень жарко.

– Так-то я, наверное, счастлива. У меня есть мама, и дочка, и...

– Это все не то! – решительно взмахнула рукой женщина. – Женщина должна быть рядом со своим мужчиной. А мужчина должен быть рядом с женщиной.

– Со своей женщиной?

– Это уж как получится!

Интересно должно было получиться! Но Лизочка не успела обдумать всю странность поведения хозяйки этого брачного агентства, как ею уже завладели две пухленькие тетушки-хохотушки. Обе они были одеты в одинаковые темно-вишневые костюмы, и на плечах у них красовались тоже одинаковые павловопосадские платки, заколотые у шеи опять же одинаковыми эмалевыми брошками из магазина народных умельцев.

– Дорогушенька!

– Как же вам повезло, что вы попали именно к нам!

– В городе полным-полно сомнительных контор, которые под видом оказания брачных услуг занимаются элементарным сводничеством и проституцией.

– А у нас порядочная фирма.

– Мы ставим во главу вопроса семейное счастье наших клиентов.

– Каждую пару доводим буквально до дверей ЗАГСа!

– Нипочем не отступим, пока молодые не распишутся официальным порядком!

Лизочке стало страшновато. Пожалуй, эти трое еще пострашней ее родной мамочки. Мамочка хотя бы на работе у себя отвлекается от Лизиной личной жизни. А этим троим и отвлекаться не придется. Если сейчас Лизочка согласится, то она станет их клиенткой и уж не отвертится от личного счастья, которое эти три энергичные дамочки для нее соорудят на свой вкус и, наверное, на свое усмотрение.

И все же Лизочка осталась. Главным для нее явилось то, что, становясь клиенткой этого «Рая в шалаше», она получала пусть и туманную, но все же возможность еще раз встретиться с тем высоким красавцем, который так поразил ее при их первой встрече. Ну и домой к маме с пустыми руками, без улова возвращаться было страшновато.

Глава 2

Когда Лизочка снова оказалась на улице, где ярко светило солнышко, пели откуда-то взывшиеся в центре города птички, а также люди вокруг расцветали совсем весенними улыбками, она долго не могла понять, что с ней произошло и что это все такое было.

Там, в полумраке этой странной квартиры, словно затерявшейся во времени, Лизочка поставила свою подпись под документом, извещающим, что отныне она является клиенткой трех старых ведьм. И ощущения у Лизочки были соответствующие. Ей вообще казалось, что она только что скрепила подписью свой договор с дьяволом. Не всегда ведь хозяин лично выходит к новичкам. За него вполне могут получить подпись и его доверенные сотрудницы.

– Брр! – передернуло Лизочку. – Жуткое место. Пожалуй, лучше маме о нем не говорить. Она будет меня ругать. Скажет, отправила меня за женихом, а я вернулась не только по-прежнему одна, но еще и обеднела при этом на целых пять тысяч рублей!

Пять тысяч, по Лизочкиным меркам, не то чтобы очень уж большая сумма, но все-таки существенная. На эти деньги можно было купить неплохие зимние сапоги себе, комбинезон Заиньке или теплый пуховичок для мамы. Пусть и не из пуха диких гагар, а всего лишь из пуха и мелкого пера домашней птицы, но красивый, нарядный и очень практичный.

– А с другой стороны, зачем мне зимняя одежда? Сейчас ведь весна. И что с того, что скидки на всю зимнюю коллекцию? Бог даст, к следующему зимнему сезону у меня уже будет свой муж и не будет проблем.

Так что Лизочка без труда убедила саму себя, что новые сапоги, купленные сейчас, следующей зимой уже не будут такими уж новыми. Из комбинезона Заинька может благополучно вырасти. А пуховик у мамы есть, и она им вполне довольна.

– Ну да и ладно, что сделано, то сделано. Все равно назад мне эти деньги уже никто не отдаст. Будем надеяться, что тетки сдержат свое слово и подыщут мне какого-нибудь подходящего кандидата.

Пока что Лизочка была недовольна результатом своего похода. Ей не только не предложили никого стоящего, так еще у нее создалось ощущение, что от нее хотят избавиться. Теткам явно не терпелось обсудить визит разгневанного клиента. И, едва взяв с Лизочки деньги, они выдворили девушку из своего агентства, пообещав, что в самое ближайшее время ей позвонят и объяснят, как будет строиться поиск ее второй половинки.

– Мы должны разработать для вас индивидуальную программу! – трещали тетки над головой у Лизы, заполняющей личную анкету. – Выявить ваши предпочтения и вкусы. Вдруг вы обожаете блондинов, но вас с души воротит от брюнетов? Или подавай вам худого и стройного, а вот на мужчину с избыточным весом вы и не взглянете.

Но Лизочка заверила, что у нее нет особых капризов. Будущий муж мог быть каким угодно – толстым, тонким, маленьким, высоким. Но он должен был любить Лизу. А Лиза должна была любить его. Такое было ее неперемное условие, которое почему-то озадачило тетенок.

– Трудненько тебе придется, милая. Любовь, она ведь по заказу-то не подбирается.

Лиза хотела сказать, что у нее уже есть кое-кто на примете, но вовремя прикусила язык. И вместо этого попросила:

– Может быть, покажете некоторых кандидатов в женихи, кто сейчас в поиске?

Но тетки, которые как раз в этот момент заполучили Лизочкины деньги, заявили, что их база данных включает в себя несколько тысяч кандидатов. И Лизочка не сможет их всех просмотреть, так что нечего и время зря терять.

– Завтра у нас вечер встреч. Разумеется, вы тоже приглашены. Чуть позднее мы сообщим вам о времени и месте проведения мероприятия.

С этим Лизочку и выставили за дверь. За девушкой ощутимо щелкнули два замка. Три ведьмы устроили военный совет. И, как подсказывало Лизочке ее необъяснимое чутье, совет этот касался того красавчика, с которым она имела счастье сегодня столкнуться в дверях.

Оказавшись снова у себя дома, Лизочка окунулась в домашние хлопоты. Что-то требовалось постирать, что-то помыть, приготовить или высушить. Заинька тоже требовала внимания. Ее надо было умыть, вытереть, переодеть, утешить, покормить, поиграть и так далее. Так что Лизочка быстро забыла о так неразумно потраченных деньгах. И даже о том, что завтра она идет на вечер знакомств, тоже забыла.

А потом, уже в одиннадцатом часу, раздался телефонный звонок, и женский голос, принадлежащий одной из трех ведьм, сказал:

– Бар «Холл» на Петроградской. Быть к семи часам вечера. Форма одежды любая. Но лучше будет, если вы оденетесь понаряднее. Вам предстоит познакомиться с шестью кандидатами.

– Ой! Так много!

– На каждого у вас будет ровно десять минут. Поговорите, познакомитесь, обменяетесь телефонами.

– Как? – поразила Лизочка. – За десять минут?

– Вся встреча займет у вас ровно один час времени, – продолжала тараторить ведьма, не замолкая. – Это вас устроит?

– Что? Всего час?

– Мы подбираем равное количество мужчин и женщин. В этом плюс данного проекта.

– Но десять минут – это как-то очень мало.

– Хотите пообщаться подольше? Потерпите до пятницы. В пятницу у нас планируется вечеринка. Но там отдельно надо доплатить полторы тысячи рублей.

– За что?

– Ну как за что? За шампанское, закуски и горячее. Будет также живая музыка, а музыкантам тоже надо платить. Вот все вместе и получается полторы тысячи рублей. Поверьте, за шанс найти свою судьбу – это совсем недорого!

– Хм...

Про себя Лизочка заколебалась, отступить ей или нет? Получалось-то дороговато. Сегодня пять тысяч, потом еще полторы... Но с другой стороны, тут хоть какие-то гарантии, что она найдет себе мужа. А если идти в другое агентство, там с нее тоже сдерут три шкуры.

– Ну, как скажете, – согласилась Лизочка. – А куда я могу принести деньги?

– Пока что мне достаточно вашего согласия. Я вношу вашу фамилию в списки, а деньги отдадите распорядителю непосредственно перед банкетом.

Банкет – это звучало так солидно, что Лизочка совсем растерялась и дала свое согласие. В конце концов, что она теряет? Сходит, посмотрит. Не съедят же ее там? В случае чего развернется и уйдет. Плевать на деньги, собственное спокойствие стоит дороже любых денег.

– Ладно. Договорились.

– Так я вас записываю?

– Записывайте!

На следующий день Лизочка пойти на вечер знакомств не смогла. Мама задержалась на работе, а когда пришла, то было уже поздно куда-либо идти. Но Лизочка не очень-то и расстроилась. Подумаешь, ждала столько времени, подождет и еще немножко. До пятницы-то рукой подать. А уж в пятницу мама точно придет домой пораньше.

– В пятницу-то никто особенно на горячее и суп не налегает. Все больше о вечере думают, когда по бабам, да по барам, да по гостям пойдут. Силы для вечера готовят. Ну, и место тоже.

Так что в пятницу все сложилось замечательно. Заинька прекрасно себя вела, была чудесным ребенком, совершенно не изводящим маму. К Лизочкиным приготовлениям Заинька отнеслась с недетским пониманием.

– Мама пойдет искать нам нового папу, – втолковывала внучке бабушка. – Хорошего приведет, доброго. Тебе игрушки будет дарить. Поняла?

И Заинька лучезарно улыбалась, она совсем не была против нового папы. Старый-то никуда не годился, это понимал даже годовалый ребенок.

Так что ушла Лизонька из дома, сопровождаемая напутственными улыбками и поцелуями. И чувствовала она себя примерно так, как древний спартанец, отправляющийся на бой. Обратно либо с щитом, либо уже на щите!

Возле кафе, где должна была состояться вечеринка, Лизочка увидела небольшую возбужденную толпу. Все они явно собирались на банкет. Но вот беда, среди них почти не было мужчин. Ни молодых, ни симпатичных, никаких. Единственным представителем мужского пола был озабоченный дядечка с козлиной бородкой, который держал в руках списки и тонким, визгливым голосом выкликал фамилии:

– Василькова! Вешкина! Грибоедова!

Женщины отзывались и проходили внутрь одна за другой. И внезапно застывшая в некотором недоумении Лизочка услышала рядом с собой еще один девичий голос:

– Эй, погодите-ка! А где же сами женихи?

Лизочка обернулась и наткнулась взглядом на взгляд незнакомки. Девушке, пожалуй, было столько же лет, сколько самой Лизочке. То есть чуть-чуть за тридцать. Но она выглядела очень симпатично в своем беленьком коротеньком пальтишке, замшевых сапогах на высокой платформе и с изящной сумочкой под мышкой.

– Где мужчины, спрашиваю я? – подмигнув Лизочке густо накрашенным глазом, спросила незнакомка у распорядителя. – Это ведь вечеринка, где можно познакомиться со своей парой? Или я что-то не так поняла?

– Вы все поняли правильно, – отозвался козлобородый.

– А где же мужчины? Что-то я их не вижу.

– Заплатите деньги за входной билет и проходите к мужчинам. Они там, внутри.

– Э-э-э нет! – решительно отказалась незнакомка, к которой Лизочка потихоньку прониклась самым настоящим уважением. – Деньги потом. Покажите сначала свой товар!

Восторг Лизочки перешел все пределы. Сама она так ни за что бы не решилась. Диктовать кому-то свою волю – этого Лизочка не умела совершенно. Она и сама не заметила, как переместилась поближе к властной девушке и согласно закивала в такт ее словам. Поддакивала.

– Да, да, покажите! – завелась и другие женщины. – Может, как в прошлый раз будет. Один красавчик на несколько уродов, да и те со странностями.

– Девушки, милые вы мои женщины, – отбивался козлобородый от насевавших на него со всех сторон невест. – Ну что вы от меня-то хотите? Я же не виноват, что у нас в стране такой переизбыток хороших женщин и недостаток мужчин.

– Сколько же их там всего?

– Десять.

– Десять! Всего десять!

По толпе пронесся разочарованный гул. Женщин было гораздо больше. Раза в три – совершенно точно.

– Но что вы хотите? – снова развел руками распорядитель. – Мы с коллегами делаем все, что можем. Но увы... Наши возможности безграничны. Но зато все кандидаты в женихи имеют прописку в нашем городе, собственное жилье и работу. Или если хотите, то в следующий раз я приведу два десятка бывших заключенных, мечтающих сесть на женскую шею. Хотите таких женихов?

– Таких мы себе и сами найдем! – раздался голос из толпы. – Ты нам приличных побольше подгони!

Побушевав, женщины все же снова потянулись одна за другой на вечер знакомств. Они явно хорошо тут все друг друга знали, весело смеялись и оживленно болтали. Вечеринка даже в таком малом обществе мужчин казалась им предпочтительней одинокого вечера у себя дома. А тут все-таки какой-никакой, но шанс. Всегда есть вероятность, что именно ты понравишься очередному претенденту.

– Нет, ты посмотри на этих коз! – негодуя произнесла новая приятельница Лизочки. – Отдадут полторы тысячи за то, что не стоит и ста пятидесяти рублей!

И повернувшись к Лизочке, она внезапно спросила:

– Хочешь пойти со мной?

– Куда?

– Туда, где мужиков все-таки побольше, – загадочно усмехнулась девушка в ответ. – Меня Вика зовут. А тебя как?

– Лизочка.

– Ну что, Лизочка? Поедем?

– Куда?

– На Кудыкину гору! – внезапно рассердилась Вика. – Ты вообще должна радоваться, что я тебя под свое крыло беру. Раньше-то я всегда с Танькой ходила, но эта дурында связалась с каким-то уродом, который ее уже пятый раз динамит по полной программе. Но Танька все равно сидит и преданно его ждет. А потом звонит мне и рыдает, что ужин остыл, пирог засох, вино она все выпила. Водку тоже. Приезжай к ней, купи по дороге вино. А оно мне надо? Я черствые пироги совсем не люблю. Да и готовит Танька, если честно, паршиво. Накрошит чего-то там в тарелку, все соусом сверху зальет и говорит, что это салат. А ни вкуса в том салате, ни вида никакого нету. Хрюшкам впору скормить, да и те рыло воротить будут. С пряностями Танька тоже перебарщивает. Хоть бы этот урод совсем ее бросил. Так нет же, не бросит он ее. А почему? Да потому, что у Таньки хата пустая. Пусть она готовит и не ахти, но перекантоваться у нее всегда место есть. Так едем?

– Куда?

Лизочка слегка ошалела от обилия выпавшей на ее долю информации.

– Ой, ну ты тяжелая! – вспыхнула Вика. – Я же тебе объясняю, какая тебе разница, куда тебя зовут? Говорю же, место клевое. Уж точно получше, чем тут.

– Я не могу так, – оправдывалась Лизочка. – У меня дочка маленькая. Если со мной что-нибудь случится, то что с ней будет?

– Так ты думала, что я тебя утащу в какой-нибудь подпольный бордель? – захохотала Вика. – Ну, подруга, ты даешь! Ты себя-то в зеркало давно видела!? Тебе уже о пенсии думать пора, а не о панели!

– Что же, меня даже в проститутки не возьмут?

– И тебя не возьмут, и меня тоже. Впрочем, мы ведь не собираемся, верно? Ты себе мужа ищешь?

– Да.

– Ну, и я тоже. Так давай искать вместе. Так оно и быстрее, и удачнее, и веселее. А самое главное, ты это правильно подметила, безопаснее получается.

Место, куда привела Лизочку ее новая знакомая, оказалось очень даже ничего себе. Вход стоит символические деньги – сто пятьдесят рублей. Но зато потом дирекция отыгрывалась на ценах и дешевизне аренды помещения. Зал был чуть больше сотни квадратных метров, а в него набилось, как показалось Лизочке, человек двести, никак не меньше.

– Скажи мне спасибо, что у нас с тобой столик, – прокричала ей Вика прямо в ухо. – Кто позже нас пришел, те без места топчутся.

На танцполе яблоку негде было упасть. В бар змеилась длинная очередь. Быстрые танцы сменяли медленные. Потные мужчины и женщины выдвигали ногами заливчатые кренделя. Но Лизочка все равно была довольна. Она потягивала сладкое шампанское, этот напиток стоил тут дешевле всего, и во все глаза смотрела по сторонам. Ее поражало многое. Оказывается, вовсе не обязательно сидеть и дожидаться, пока тебя пригласит на танец парень. Вполне возможно встать и пригласить его самой. И что самое интересное, если он откажется, то можно подойти еще и ко второму, к третьему и даже к четвертому. Такое вполне допускается. Танцевать хочется всем, а партнеров на всех никогда не хватает.

– Но здесь все-таки соотношение мужчин и женщин повыше, – снова прокричала Вика. – Скажи? Да?

Лизочка молча покивала головой. Разговаривать под громкую музыку было трудновато. Но, да, Вика была права. Мужчин тут было достаточно. Попадались и симпатичные. Вот только Лизочка с огорчением убедилась, что она не пользуется у здешних мужчин большой популярностью. Вику приглашали то и дело на новый танец, а Лизочка так бы и проскучала весь вечер одна, если бы ее не пригласил под конец какой-то старичок, который все время твердил ей, как она похожа на его дочку, и умилялся при этом до слез.

Старичок несколько скрасил Лизочкин досуг. Все-таки кавалер, какой-никакой.

Но дома Лизочка не выдержала и расплакалась.

– Мне никогда не найти мужа!

– Почему? Что случилось?

– Мама, там такая конкуренция! Женщин так много, а мужчин так мало!

– Ну и что? Другие же как-то выходят замуж. И не по одному разу!

– Другие! Мама, ты бы видела этих других. Красавицы! Высокие ростом! Сразу видно, что богатые.

– Так и мы не бедные.

– Нет, мама, ты не понимаешь. Они куда лучше меня. Красивее.

– Это ты не понимаешь! – рассердилась на Лизочку родительница. – Я уже старая. Слушай со мной что, с кем вы с Заинькой останетесь? Пропадете ведь! Нет уж, я должна умереть, твердо зная, что о тебе будет кому позаботиться.

– Заинька вырастет и...

– И выйдет замуж. И родит своих детей. И ей будет не до тебя. А ты станешь мешаться в ее дела, спорить с ее мужем, в конце концов, тот не выдержит, плюнет и уйдет. И твоя дочь тоже будет такой же несчастной, как и ты сама. А твоя внучка...

– Мама, остановись! – взмолилась Лизочка. – Какая внучка? Заинька сама еще младенец.

– Все когда-нибудь проходит, – философски откликнулась мама. – Так что ты делай что хочешь, но мужа себе найди. Хорошего! Поняла меня? Вижу по лицу, что поняла. Вот и действуй!

Тем не менее все выходные и следующие за ними несколько дней Лизочка провела в колебаниях. Она понимала, что если снова пойдет на танцы, то на нее и старичок может не клонуть. Но и оставаться дома в пятницу вечером она теперь тоже не могла. Мама твердо заявила, что каждую пятницу, субботу и воскресенье Лизочка будет ходить на танцы, в кафе, в кино и так далее. Дома она больше не останется.

И Лизочка томилась, не зная, как быть. Но ближе к выходным ей неожиданно позвонила Вика.

– Привет, – произнесла она. – Идешь завтра?

– Я? – удивилась Лизочка. – Но я же не гожусь.

– Для чего ты не годишься?

– Ну... На меня совсем никто не обращал внимания.

– Так ты бы еще мешок себе на голову натянула, а потом удивлялась, чего на тебя не смотрят! Ты, мать, чего-то совсем со своим ребенком дома засиделась! Признайся, ты в тех джинсах с малышкой гулять ходишь?

– Ну, и гулять тоже. Они у меня вообще одни джинсы и есть. Я больше юбки люблю.

– Так-так, – оживилась Вика. – Короткие?

– В смысле?

– Юбки, спрашиваю, у тебя короткие?

– Обычные. До середины ноги.

– Ты мне в сантиметрах давай!

– Ну, сантиметров семьдесят. Так где-то.

На какое-то время в трубке возникло продолжительное молчание. А потом Вика сказала:

– С тобой все понятно. Значит, так, записывай!

– Что?

– Ты записывай, а не спрашивай! – снова всплыла Вика. – Ну что? Пишешь?

– Пишу.

– Так, пиши – юбка сантиметров тридцать. Сорок – это максимальный максимум. Длинней отныне ты юбки носить не должна. Выше колена как минимум на ладонь. Поняла?

– Поняла!

– Дальше идут сапоги. Если низ у тебя открытый, то верх ты можешь прикрыть. Грудь у тебя имеется?

– Ну, как у всех.

– А у тебя должна быть лучше, чем у всех! Про лифчики пуш-ап слышала?

– Ну...

– Ладно, не напрягайся. Пойдешь в магазин и купишь. Так, теперь волосы... Просто распусти их.

– А обруч?

– Ага! Ты еще косу заплети и резинкой ее перехвати! Распусти волосы, я сказала. И лицо...

– Что?

– Накрась его, – коротко бросила Вика, назвала место и время встречи, и в трубке внезапно раздались гудки.

Но на следующий день, когда преображенная и сама себя не узнающая Лизочка с дрожжами от непривычки голыми коленками стояла на холодном ветру и ждала Вику, она с удивлением отметила, что, похоже, советы ее подруги оказались очень дельными. Теперь на Лизочку проходящие мимо мужчины поглядывали со вполне определенным интересом. Улыбались, подмигивали, отпускали беззлобные шуточки в ее адрес. А двое так даже предложили познакомиться и вместе куда-нибудь сходить, если она не против.

– Против, – кокетливо улыбалась Лизочка, сама ужасаясь самой себе в душе. – Я уже занята.

– Ах, такая девушка, конечно, не может быть свободна! – закатывали глаза кавалеры в притворной скорби. – Ну, что же, позвони, дорогуша, если вдруг твой избранник окажется не совсем твоим!

Так что к моменту появления Вики Лизочка уже стала обладательницей двух номеров телефона. И чувствовала себя на коне. Вика появилась запыхавшаяся, она опаздывала. Бежала в сторону Лизочки, явно ее не видя. Потом встала всего в двух шагах от Лизочки и принялась вертеть головой по сторонам. Лизочку она по-прежнему не видела.

– Вика, привет, – шагнула к ней та. – А кого мы еще ждем? Твою Таньку, да?

Вика подпрыгнула на месте и ахнула:

– Лизка! Это ты? Подумать только... Не узнала тебя!

И, закружив вокруг Лизы, она принялась восхищаться:

– Обалдеть прямо! У тебя и ноги очень даже имеются. И грудь! Купила лифчик, как я тебе говорила?

– Ничего я не покупала. Зашла, но они таких денег стоят, что я отказалась от затеи. Я и так уже пять тысяч отдала. Мама об этом еще не знает!

– За что пять тысяч?.. А-а-а... Это ты про этих рвачих? Как там их контора называется? «Рай в шалаше»? Но делишки у них отнюдь не райские. Поговаривают, что они каким-то образом добиваются потрясающих результатов. Но и деньги за свои услуги дерут бешеные. А я лично предпочитаю работать сама на себя. Хватит с меня их услуг. Теперь я никому не плачу, но зато и мне никто ничего не должен.

Лизочка не спросила, откуда Вика, которая «работает сама на себя», тогда так хорошо осведомлена о методах и результатах работы брачного агентства. Но спрашивать ничего не стала, во-первых, ей это не показалось важным, а во-вторых, пора было уже идти наверх и занимать места, если еще что-то осталось.

Мест не осталось. Но Вика ничуть не огорчилась.

– Плевать, я знаю еще одно местечко в центре, где за вход вообще платить не надо.

– Почему же мы сразу туда не пошли?

Услышав про возможность сэкономить, Лизочка очень удивилась. Странная она эта Вика, уж Лизочка бы не упустила такой возможности. Хотя Лизочкина мама и зарабатывала вполне неплохо, но все-таки маленький ребенок и неработающая дочь съедали львиную долю ее доходов.

Но Вика быстро объяснила причину своего поведения:

– В том месте, о котором я говорю, самое веселье после полуночи начинается. Так что я думала, что до одиннадцати часиков мы с тобой тут потанцуем. А если никто толковый не наклонится, уже дальше двинемся. Но похоже, придется сразу туда топать. Ничего, посидим часика два, поболтаем. А потом и народ подтягиваться начнет.

В общем, Вика оказалась записной тусовщицей. Для охоты на подходящих женихов у нее имелось несколько излюбленных местечек, которыми она охотно поделилась с Лизочкой.

– В самые дорогие клубы соваться нечего. Контингент там соответствующий. Может, ты кого и подцепишь, но трудно потом удержать. Богатые, они обычно к богатым тянутся. Деньги друг друга они издали видят. А если денег у тебя нет, то ты в той тусовке ничего собой и не представляешь. Так что поход в такие места – даром выброшенные деньги для нас с тобой. Можно разок сходить, ради любопытства. Но проку от такого похода большого не будет.

– Ну, тогда и не надо. Тем более если за большие деньги.

По мнению Вики, она нашла достаточно мест для охоты на подходящую для себя дичь.

– Мой уровень – это средних лет мужчина с приличной, но недорогой иномаркой и небольшой квартиркой. Возможно, в прошлом он был женат, возможно, даже имеет детей. Но ведь и у меня их двое. Так что все справедливо.

– У тебя двое детей?! – ахнула Лизочка.

– А что? Не похоже? А между тем у меня их и правда двое.

– Девочки?

– Обе девчонки. Как подумаю, что с ними дальше будет, сердце замирает.

– А... а почему?

– Почему? А сама-то ты как думаешь? Отцу на девчонок плевать с высокой колокольни. У него новая семья и новые интересы. Он их и знать не хочет.

– А бабушки?

– Моя мама нам немного помогает, – сухо отозвалась Вика, которая явно начала жалеть, что вообще завела этот разговор. – Ну, и еще... Игорь и дядя Сережа.

– Дядя Сережа? А кто это?

Но Вика уже окончательно убедилась в том, что слишком распустила язык, и поэтому воскликнула:

– Слушай, если мы не поторопимся, то вообще никуда не успеем!

И, как всегда, покладистая Лизочка молча кивнула в ответ, тем более что Вика прибавила:

– Будет так обидно, если тебя преображенную никто и не увидит!

Мысли Лизочки мигом перепорхнули с неведомого ей дяди Сережи, о котором почему-то не хотела говорить ее подруга, на новую куда более волнующую тему. И она жадно спросила:

– А ты действительно считаешь, что мне идет этот наряд?

– Очень! – с жаром отозвалась Вика. – Ты получилась такая... такая... Одним словом, мне до тебя еще чапать и чапать.

И хотя это было не совсем так и не вполне соответствовало правде, но Лизочка залилась краской от удовольствия. И еще она про себя подумала, что если Вике есть что скрывать, то не стоит и лезть ей в душу. Лизочку вполне устраивало уже то, что Вика таскает ее за собой по развлекательным заведениям города, показывает новые места и объясняет правила охоты на жирных тельцов.

Ну а если ее новая подруга не хочет рассказывать о своей неудачной личной жизни, то у нее есть на это полное право. Не всем ведь нравится выставлять свои язвы напоказ. Многие предпочитают прятать их поглубже, под несколькими слоями одежды.

Глава 3

Правила охоты на женихов, по меркам Лизочки, были совсем просты. Облюбовав добычу, показать ее подруге на предмет ее суждения. Действовать дружно, ни в коем случае не теряя друг друга из виду. И последнее, самое важное правило: не перебежать дорогу друг другу. Кто заметил добычу, тот ее и унесет домой.

Последнее очень испугало Лизочку.

– Домой? Как домой? Мне мама такого ни в жизнь не позволит. Чтобы мужчину и к нам домой... Нет, это только через ЗАГС.

– А в ЗАГС ты пока не хочешь?

– Не то чтобы совсем не хочу. Но знаешь, первый раз я вот тоже поторопилась, не рассмотрела хорошенько, а потом локти кусала.

– Ну, тогда можно снять номер в гостинице. Чтобы, как ты говоришь, рассмотреть получше.

– Так это же дорого.

– Верно, мужик нынче экономный пошел, – озабоченно подтвердила Вика. – Ищет себе подружку со свободной хатой. Чтобы бутылочкой вина и коробкой конфет можно было отделаться.

– И что же нам делать? – приуныла Лизочка. – Ты ведь тоже с мамой живешь?

– Нет, у меня ситуация вообще труба. Я живу не только с мамой и детьми, но еще у меня...

Вика резко замолчала, и Лизочка предположила:

– И еще у тебя муж?

– Муж? Какой муж?

– Ну, от которого у тебя дети.

Вика как-то непонятно побледнела, а потом довольно зло произнесла:

– В общем, неважно, почему ко мне нельзя. Главное, что ко мне тоже нельзя!

И снова Лизочка невольно обратила внимание на явное нежелание Вики говорить о самой себе и о том, где она живет. Но Лизочка была слишком поглощена новыми впечатлениями от своей новой жизни и от себя самой тоже новой, чтобы всерьез и надолго задумываться над такими вещами, как чьи-то чужие странности. Ну не хочет Вика рассказывать, как именно и где именно они живут с детьми и мамой, – это ее личное дело. Лизочке бы со своей Заинькой разобраться, где уж за чужими отпрысками следить.

– Раньше-то мы всегда к Таньке мотались, – озабоченно продолжала говорить Вика. – У нее от родителей отдельная квартира осталась. Правда, там еще брат прописан, но он там не живет. Совсем не появляется.

– А где же он живет?

– Вроде бы с родителями. Хотя те и недовольны этим. Ну а еще по выступлениям ездит.

– По каким выступлениям?

– Не знаю, сейчас по каким. Я уже давно с Танькой не общалась всерьез. Как я со своим, а она со своим познакомилась, так и все. Как отрезало!

– А что за мужчина у тебя был? Хорош собой? Где ты его нашла? В брачном агентстве?

– Слушай, не надо про меня, – попросила Вика таким тоном, что Лизочка мигом перевела разговор на Таньку.

– А у нее как? Что за мужик? Красивый?

– Не знаю, как там насчет красоты, по мне, так весьма средненько. А вот г...н он, каких еще поискать! Я его так и звала – «нудила из Нижнего Тагила».

– А почему?

– Потому что он как раз из этого самого Нижнего Тагила к Таньке в кровать и свалился. Счастье, правда?

– Ну... Наверное. А сама Танька что говорит?

– Что она очень счастлива.

И Вика уткнулась в бокал с коктейлем. Она явно погрузилась в свои мысли, совсем не торопясь оттуда выныривать. Лизочка не стала ее дергать. Она пила свою минеральную воду, стараясь делать самые маленькие глоточки. Ведь хотя вход в это место ничего не стоил, цены тут превосходили все грани разумного. Например, за один крохотный стаканчик, которым даже напиться было трудно, у себя в ближайшем супермаркете Лизочка с мамой могли бы купить целую упаковку отличной минералки с Кавказа. И пили бы они ее большими глотками, с удовольствием, а не как тут, жалея каждую проглоченную каплю и мысленно высчитывая ее цену.

Но внезапно Лизочкино внимание привлекли к себе два крепеньких молодых человека, которые не сводили глаз с их столика. Лиза ощутила жаркий трепет. Эти крепыши ей чем-то понравились. Что уж греха таить, Лизочка питала склонность к крепким ребятам.

– Вика, – пихнула она свою подругу под столом ногой. – Вика, эй!

– Чего?

– Я тебе сейчас кое-что скажу, но ты мне пообещай, что не будешь головой вертеть. Ок?

– О чем ты?

– Нет, сначала пообещай.

– Ну, хорошо.

– Значит, не вертишь головой? Сидишь прямо и смотришь на меня? Да?

– Хватит кота за хвост тянуть. Присмотрела себе кого-нибудь, что ли?

– Присмотрела.

Лизочка трогательно покраснела, одновременно подсчитывая свои шансы. Интересно, выстоит она в своем новом наряде против Вики? На стороне Вики опыт и явное превосходство, но на стороне Лизочки удача. Мама всегда говорила, что она хоть и дурочка, но счастливая.

– Ну, где твой красавец?

– Слева от нас. За угловым столиком. Нет, подожди! Сразу в их сторону не смотри! Сначала посмотри направо, потом поверти головой. Видишь тех двоих? Как они тебе? Нравятся?

Но к изумлению Лизочки, Вика отреагировала совсем не так, как представляла себе Лизочка. Подруга вскочила на ноги и резко метнулась к выходу. Те двое, на которых положила глаз Лизочка и которые, в свою очередь, не сводили глаз с девушек, тоже ринулись вон.

Все случилось за считанные доли секунды. Какой-то миг, и Лизочка уже сидит одна-одинешенька, а вокруг нее снова сплошь чужие люди. Некоторое время Лизочка размышляла и даже стала нервничать. Но потом она заметила сумку, которую оставила на столе Вика, и немного успокоилась. Уж за сумкой ее подруга обязательно вернется.

– Но все-таки странно, куда она так быстро побежала?

Лизочке очень не хотелось думать, что Вика не побежала, а сбежала. И сбежала она не от кого-нибудь, а от вполне конкретных двух молодых людей. И поэтому Лизочка стала фантазировать, что бы такое могло случиться, почему ее подруга убежала и те молодые люди тоже.

– Может, Вика вспомнила, что у нее утюг дома не выключен. А те ребята, они тоже вспомнили... не об утюге, нет, но о чем-нибудь другом.

В таком роде Лизочка успокаивала себя около четверти часа. А затем она увидела, как в зал снова возвращаются те двое. Вики с ними не было. И Лизочка, сама поражаясь своему поведению, осторожно протянула руку и стащила сумку Вики на пол. Зачем она это сделала, девушка не смогла бы объяснить самой себе даже под пытками. Но сумка подруги была такая беззащитная, а эти двое теперь совсем уже не казались Лизочке симпатичными ребятами.

И ее подозрения подтвердились, когда один из этих парней, небритый и, как теперь ясно видела Лизочка, весь помятый, подвалил к ней и, хамски плюхнувшись за столик напротив девушки, поинтересовался:

– Эй ты, метелка! Где твоя подружка?

– Я... Я не знаю. Вы же с ней ушли.

– Ушли! Ты фильтруй базар, шелка.

– Что? – опешила Лизочка, с которой даже бывший муж, даже при разводе так грубо никогда не разговаривал.

Лизочка хотела возмутиться, но, взглянув в лицо небритого хама, быстро одумалась, опустила глаза и прикусила язык. Может, тогда хам сам уйдет? Может, отстанет?

Но хам не уходил, а продолжал настаивать:

– Где твоя приятельница, я спрашиваю? Отвечай! Или оглохла?

– Я... я не знаю.

– Подруга, а не знаешь, куда пошла приятельница! Где она живет?

– Я... я не знаю.

– Ой ли!

– Я с ней только сегодня познакомилась.

– И где?

Лизочка не знала что ответить и поэтому выпалила первое, что пришло ей на ум:

– В шалаше!

– Где?

– «Рай в шалаше».

– Что? – вытаращил на нее свои глаза небритый. – Ты заговариваешься или судьбу ищешь?

Лизочка от страха начала заикаться и приготовилась заплакать, как бывало с ней всякий раз, когда на нее кричали. Но тут неожиданно в разговор вступил второй мужчина. В отличие от своего приятеля он был старательно выбрит. У него была красивая маленькая щегольская борода, аккуратные руки и тихий спокойный голос.

Однако почему-то, когда он заговорил, Лизочке стало еще страшней. Все хорошо было в этом человеке. Вот только его взгляд... Взгляд у этого товарища был водянистый и какой-то мутный. Едва встретившись своими глазами со взглядом этого человека, Лизочка уже точно знала: ни верить, ни тем более доверять ему нельзя.

– Ну-ну, – ободряюще произнес между тем этот тип с бородкой, явно не догадываясь о мыслях Лизочки, – не будем ссориться. Мы же все тут друзья, не так ли?

Друзья? Лизочка непонимающе уставилась на него. Кто тут дружит? И с кем?

– Мы друзья твоей Вики, – объяснил Лизочке бородатый. – Ты не знаешь, куда пошла Вика?

– Н... не понимаю. Я не знаю.

Лизочка вдруг поняла, как неубедительно звучат ее слова со стороны. И как подозрительно она выглядит в глазах этих двоих. И еще Лизочка поняла, что нужно срочно что-то предпринимать, а то как бы ей не попасть в переplet вместо вовремя удравшей Вики. Нужно что-то говорить этим двоим. Желательно много и убедительно. Чтобы они поверили, что Лизочка на их стороне, что они ей даже нравятся и она тоже стремится им понравиться, в свою очередь, а на Вика ей плевать с высокой башни.

И Лизочка начала говорить, как и собиралась, много и бестолково:

– Понимаете, меня муж бросил. Ушел, ничего не объясняя. Ну, а без мужа ведь плохо, сами знаете. Вот я и подумала, если уж один меня бросил, может быть, кто-то другой получше окажется. А Вика тоже без мужа. И тоже думала, что лучше себе найдет. Вот мы с ней в этот

«Рай в шалаше» и пришли. Прямо на пороге столкнулись, сначала даже поссорились, кто первым пойдет. Ну, а потом помирились, конечно, и даже подружились.

– Так вы что... в брачное агентство с Вичкой направились? – заржал небритый. – Вот приколы! Это надо будет Диме в первую очередь рассказать, то-то он приколется. Он ее по всему городу ищет, а она при живом-то муже...

– Заткнись!

Небритый немедленно заткнулся, ни словечка ни вякнул и даже голову в плечи втянул. А Лизочка из услышанного сделала для себя два вывода. Во-первых, главным в этой паре выступает тип с бородкой. А во-вторых, у Вики имеется муж, и, похоже, этот муж ее ищет.

– Так мы с Викой очень подружились, сюда пришли, за жизнь разговаривать начали.

– И о чем же говорили?

– Про маму я ей свою рассказывала. И про то, как муж от меня ушел. Такой некрасивый поступок с его стороны. Вика мне очень сочувствовала.

– А про себя она что-нибудь рассказывала?

– Нет. Не успела. Вы пришли, и Вика убежала.

Лизочка постаралась, чтобы в ее голосе звучало искреннее сожаление о том, что ей не довелось услышать окончание Вичкиной истории.

– А где Вика искать, я и не представляю. Мы с ней только сегодня познакомились, даже телефонами еще обменяться не успели.

– Хм...

Бородатенький так остро взглянул на Лизочку, что у той снова душа ушла в пятки. Да что такое с этим человеком, что страхом от него так и веет? Хочешь или не хочешь, а руки и ноги холодеют, когда он смотрит в твою сторону.

– Значит, говоришь, не знаешь Викиного телефона?

– Нет. И адреса ее тоже не знаю!

– Ну а в агентстве? Там знают?

Лизочка пожала плечами, стараясь не показать своего отчаяния. Ну она и дуреха! Настоящая дуреха, даже прикидываться таковой не нужно! Надо же было сообразить, выдать агентство «Рай в шалаше»! А вдруг Вика там тоже оставляла свою анкету? Ведь она точно знала про это агентство. Недаром же она появилась на том вечере встреч, где познакомилась с Лизочкой, – его же устраивало агентство. Правда, ни она, ни Лизочка туда не пошли, но факт остается фактом, направить туда Вика могли только ведьмы из «Рая».

– Адрес агентства не подскажешь?

И что было делать Лизочке? Чувствуя себя настоящим Павликом Морозовым – предателем из предателей, она все же продиктовала на память адрес брачной конторы. И лишь после этого двое подозрительных типов отвалили.

Но перед этим один из них взял Лизочкин номер телефона. Она не хотела давать, но пришлось. Эти двое умели убеждать. А про себя Лизочка молилась только о том, чтобы бандиты не заметили вторую сумку, которая болталась под столом и принадлежала Вике.

А в этой сумке был и сотовый телефон Вики, и деньги, и, наверное, документы. То есть все то, что никак не должно было попасть в руки этих двоих. Небритый и бородатенький теперь очень не нравились Лизочке. Больше того, они ее напугали. А она не любила людей, которые ее пугают. И теперь Лизочка изо всех сил старалась побыстрее избавиться от этих двоих, пусть даже ценой собственного номера телефона.

– Ну, мы тебе еще позвоним, – пообещал ей бородатенький. – И учти, если Вичка выйдет с тобой на связь, будет лучше, если ты нам об этом сообщишь сама. Понятно?

Лизочка кивнула. И эти двое наконец отвалили. Они ушли, а Лизочка еще несколько минут сидела без движения, не зная, жива она или мертва. Из ступора ее вывел звонок теле-

фона. Но звонила не ее трубка. Звонок был другой. Сначала тирлю-лю-лю, а потом тир-ля-ля-ля. Это звонил телефон Вики.

– Да, слушаю.

Лизочка даже не взглянула на дисплей телефона. Сразу же поднесла трубку к уху.

– Алло! Лизка... Это я, – раздался в трубке сдавленный голос.

– Вичка... ты?

– Я! Звоню тебе из таксофона. По счастью, нашла в кармане жетон метро, которым и расплатилась за звонок. Времени у меня мало, так что сразу же скажи мне... Они ушли?

– Да. Но я не уверена, что насовсем.

– В смысле?

– Они очень заинтересованы в том, чтобы тебя найти. Могут караулить снаружи.

– Знаю, – вздохнула Вика. – И даже знаю, на кого они работают. Их мой бывший нанял, чтобы меня найти.

– Он так тебя любит?

– Если бы, – снова вздохнула Вика. – Но это долго объяснять. Нам надо с тобой встретиться.

– Ты хочешь забрать свою сумку?

– Да. Но обратно в кафе я не сунусь. Послушай, а ты можешь мне вынести мою сумку?

– Конечно! Без проблем!

– Тогда вынеси. А встретимся мы с тобой у «Маяковской». Возле выхода из метро на Марата. Договорились?

Лизочка заверила подругу, что все отлично поняла и все сделает в лучшем виде.

– Значит, встречаемся через десять минут возле «Маяковской». Я там буду!

После чего Лизочка быстро расплатилась за свою воду и коктейль Вики (хорошо еще, что денег хватило) и вышла из кафе. На улице уже давно стемнело, и Лизочка ощутила себя внезапно очень маленькой и уязвимой. Сначала она направилась напрямиком к станции метро, где должна была встретиться с Викой и передать той сумку, но потом внезапно притормозила.

Лизочка не обладала большими умственными способностями, а точнее сказать, ленилась их развивать. В частности, точные науки не давались ей вовсе. Возможно, извлекая она дни и ночи квадратные корни и решая уравнения, и они бы уложились у нее в голове. Но Лизочка не могла так много заниматься нелюбимым делом. Ей делалось физически плохо, когда приходилось напрягать свои извилины больше двух часов в день.

К счастью, Лизочка выбрала себе профессию, где математика была нужна лишь на самом начальном уровне. Она выучилась на заводском производстве. А высчитать вес готового блюда было для нее совсем несложно.

Но если большого ума небеса девушке не подарили, они сделали ей подарок не хуже. Они одарили Лизочку чутьем. И девушка, еще не догадываясь о ждущем ее подвохе, неизбежно чувствовала себя неуютно и по спине бегали противные холодные мурашки. Их было невозможно спутать с чем-то еще. И вот сейчас Лизочка внезапно поняла, что мурашки появились вновь.

Едва осознав это, она притормозила. Богатый опыт ее прошлой жизни говорил о том, что пренебрегать появлением таких вот неожиданных холодных мурашек не стоит. Всякий раз, когда Лизочка решала быть упорной, следовать поставленной цели, не обращая внимания на тревогу, неизбежно в ее жизни следовала какая-то неприятность.

Так что теперь, перешагнув рубеж тридцатилетия, Лизочка научилась прислушиваться к своим ощущениям. Она не была очень умной, но и совсем уж дурочкой тоже не была. Эта жизнь совсем не простая штука, и круглым дуракам в ней везет гораздо реже, чем это утверждает пословица.

– Странно. Что же со мной сейчас такое? Что происходит?

Лизочка развернулась назад и пошла в противоположном направлении, прислушиваясь к своим ощущениям. Мурашки пропали, а шагать стало необычайно легко и приятно. Прежде Лизочка будто бы тащила на своих ногах пудовые гири, а теперь она шла, приплясывая и глядя уверенно перед собой.

Но стоило Лизочке снова развернуться в сторону «Маяковской», где ждала ее Вичка, как она почувствовала, что все неприятные ощущения появляются снова.

– Нет, мне туда нельзя, – твердо решила она. – Но как же быть?

Логичней всего было бы ехать домой, забиться в теплую постельку, да и забыть обо всем. Но у Лизочки оставалось невыполненным одно дело.

– Я не могу забрать сумку Вички с собой! Я должна отдать ее хозяйке.

К счастью, еще перед выходом Лизочка засунула небольшую Викину сумку в свою собственную торбу. Лизочка еще не успела сменить огромную хозяйственную сумку на что-то более романтическое. Юбку она укоротила. Высокие сапоги одолжила у соседки. Но вот про сумку как-то не подумала. И если еще часом раньше комплексовала по поводу своей огромной, купленной за смешные деньги у метро сумки, то теперь перестала.

Лизочка сознавала свою ответственность. Сумку надо вернуть. Но... Но похоже, это понимает не только Лизочка и не только Вичка. Об этом подумал и еще один человек. Например, тот самый бородатенький, который так нехорошо смотрел своими водянистыми глазами и который так сильно напугал Лизочку в кафе.

– Ой-е-ей! – прошептала Лизочка. – А что, если ребята следят за мной?

Однако при этом Лизочка сознавала, что, топчась на месте, она выглядит очень подозрительно. Надо было что-то делать. Куда-то двигаться. И чем-то отвлекать внимание потенциальных врагов.

Высматривать машину, из которой за ней могли наблюдать, на Невском проспекте было делом зряшным. Машины тут только и сновали взад и вперед. И к тому же вокруг было полно магазинов, кафе, бутиков и ресторанов с просторными холлами, из которых можно было следить за Лизочкой.

– Что же мне делать?

Лизочка едва не плакала. Но она напомнила себе, что нельзя сдаваться при первых же трудностях. Да, пусть сумка Вики пока что у нее. Но это еще не катастрофа. Сумку честная Лизочка вернет при первой же возможности. Но вот если она при этом наведет на след подружки тех двоих... Этого Лизочка очень боялась.

– Нет, сумка у меня. Пусть у меня и останется. А на «Маяковскую» я не пойду.

И все же, двигаясь уже в сторону метро «Гостиный двор», Лизочка мучилась сомнениями. А как же Вика? Она ведь ее ждет. И она ждет назад свою сумку. Может, все-таки рискнуть? Может, все-таки поехать на «Маяковскую»?

Колеблясь и смущаясь, Лизочка все же дошла до «Гостиного двора», спустилась вниз, села на электричку, но вышла раньше своей станции. При этом она тщательно просканировала всех пассажиров своего вагона – ни бородатенького, ни небритого в нем не было. И все же, едва подойдя к эскалатору, ведущему ее к подруге, Лизочка поняла: нельзя ей подниматься вверх. Ну нельзя и все тут!

– Блин! – выругалась воспитанная строгой мамой Лизочка, которая никогда прежде не позволяла себе таких выражений.

Мама строго наказывала за каждый «блин» и за каждый «оладушек».

– Но как же быть?

Не зная, что предпринять, Лизочка плюхнулась на скамеечку и принялась рыться в сумке Вики. Со стороны казалось, что девушка копается в своей собственной торбе, выуживая то ли телефон, то ли косметичку. А между тем Лизочка искала какую-нибудь вещь, которая бы позволила ей разобраться в ситуации.

И тут зазвонил телефон.

– Лизка! Ну ты где? – спросила Вика. – Я тут уже истомилась вся.

Судя по голосу подруги, Вичка вовсе не томилась. Напротив, ей было очень весело. А рядом с ней раздавались такие же веселые мужские голоса.

– Я тут уже с целой компанией познакомилась, – подтвердила Лизочкины мысли и сама Вика. – У ребят и карточку таксофонную попросила. Теперь расплачиваться придется. Целоваться с ними. А тебя все нет.

– Вика... Вика, я не могу.

– Что?

– Я не смогу к тебе приехать.

– А что случилось?

– Вика, мне кажется, что эти двое продолжают за мной следить.

Голос подруги изменился. И Вика поинтересовалась очень коротко и деловито:

– Где ты сейчас?

– В метро. Сажу у эскалатора. Боюсь идти к тебе. У меня ощущение, что за мной слежка.

– Ты уверена?

– У меня какое-то нехорошее предчувствие. Что мне делать?

– Лизка, мне нужна моя сумка, – растерянно произнесла Вика. – В ней вся моя жизнь! Ты просто не понимаешь!

– Нет, отчего же! Прекрасно понимаю! Я тоже женщина. И я понимаю, что сумка – это очень важно. Но ты уверена, что я не сделаю хуже?

– У меня даже денег нету, чтобы добраться до мамы, – жалобно произнесла Вика, но тут же добавила уже значительно более бодрым голосом: – Впрочем, это как раз не проблема. Знаешь, что...

– Что?

– Сделаем так... ты едешь сейчас ко мне домой.

– А ты?

– А я тоже поеду. У дома мы пересечемся, и я возьму у тебя сумку.

– А куда ехать?

– Я тебе продиктую адрес... И... Послушай, надеюсь, ты меня не сдашь тем двоим?

– Я?!

Очевидно, в голосе Лизочки звучало столько возмущения и негодования, что Вика быстро сменила тон и сказала:

– Конечно, я тебе верю. Но ты уж привези сумку, будь так добра!

– Привезу, – буркнула Лизочка, которой эта ситуация нравилась все меньше и меньше.

За каким фигом ей столько новых проблем? Она и в люди-то вышла исключительно по настоянию родной мамы, чтобы обзавестись новым супругом и избавиться от прошлых неприятностей. И что в результате? Мужа Лизочка себе так и не нашла, а вот проблем новых и при том совсем чужих на нее навалилось в избытке.

Но, надо отдать ей должное, она не ощутила никакого раздражения, а лишь смиренно сказала самой себе, что Господь нам дает не больше, чем мы в состоянии унести. И значит, путь ей лежит напрямиком к Вичке и ее маме и детям.

– Ну хоть с детками ее познакомлюсь.

И Лизочка, отвернувшись от эскалатора, направилась в глубь метрополитена. Там, в лабиринте, у нее был неплохой шанс оторваться от возможных преследователей. И явиться к Вичкиной семье чистенькой, без слезки за собой.

Взглянув на электронные часы, которых в метро было великое множество, Лизочка с радостью отметила, что у нее есть еще пара часов. Мама отпустила ее сегодня ориентировочно

до одиннадцати, но пока было еще только начало десятого. Значит, Лизочка вполне успевала сделать доброе дело и вернуться домой к дочке и маме.

И вот теперь Лизочка, которая неплохо ориентировалась в городе, ехала в сторону дома Вики на станцию метро «Приморская». Впрочем, она вышла из подземки на одну остановку раньше, чем ей было нужно, – на «Василеостровской». Села в такси, стоящее у края дороги, хотя поймать частника без шашечек было существенно дешевле. Но это не смущало Лизочку. Какие там деньги, если речь идет о дружбе и взаимовыручке.

И потом Вика ведь тоже должна понимать, что Лизочка потратила свое время, свои нервы и свои силы. А такие траты обычно оплачиваются если не свободно конвертируемой валютой, то уж приятными сюрпризами и мелочами – это точно!

Глава 4

Дом Вички выделялся из всей окрестной застройки, как Гулливер из толпы лилипутов. Высокий, большой, монументальный. А вокруг обычные блочные пятиэтажки и девятиэтажки. И скверы. Очень темные и страшные. Те же самые детские садики, которые при свете дня радовали глаз игровыми площадками, белыми стенами и ярко освещенными окнами, сейчас в темноте смотрелись пугающе. А качающиеся на ветру деревья заставляли думать о скрывающихся в их кронах чудовищах.

Но Лизочка не умела бояться такой ерунды, как чудовища из темноты. Фантазия у нее была бедная. Даже не то чтобы бедная, но какая-то приземленная. Так что Лиза просто не понимала, как это можно бояться того, чего нет. Вот страшный маньяк или пьяница из темных кустов вылезти может – это факт. Так и не нужно к этим самым подозрительным кустам близко подходить, и будет в жизни у вас все в порядке. А маньяки и все прочие злодеи останутся где-нибудь там... далеко. За деревьями.

И пока она ждала Вику возле оговоренного перекрестка, Лизочка размечталась.

Для того чтобы помечтать, фантазия ее работала отменно. Вот и сейчас она всю размышляла, как славно они будут жить все вчетвером – она, мама, Заинька и будущий Заинькин папа. В том, что таковой рано или поздно найдется, Лизочка почти не сомневалась. Мир велик, свободных мужчин в нем тоже много. Нужно лишь найти подходящего.

Разумеется, он должен быть сильным, чтобы выдержать Лизочкину маму, чей характер неоднократно заставлял плакать самую Лизочку. Да и Заинька, если положить руку на сердце и взглянуть на дело беспристрастно, была тоже далеко не идеальным ребенком. За какой-то год Лизочка и мама умудрились безобразно избаловать свою малышку. И теперь сами признавали это, но, что поделать, как исправить ситуацию и характер девочки, увы, не знали.

– Так что он должен быть не только сильным, но еще и добрым. А то недобрый человек просто пристукнет сначала маму, а потом и Заиньку. Ну и меня, если за них заступаться буду.

Лизочке же хотелось мира и согласия. А еще ей хотелось, чтобы она могла доверять своему будущему мужу как самой себе. Вот, в общем-то, и все ее требования.

Однако мечты мечтами, а Лизочка стояла на условленном месте уже добрую четверть часа и начала замерзать. Вечером поднялся сильный ветер, и от дневного весеннего тепла не осталось и следа. Лизочке так и вовсе казалось, что снова началась зима. И она в своей коротенькой юбочке и тонкой курточке откровенно мерзла.

– Где же она? Где же Вичка?

Лизочка переминалась с ноги на ногу, радуясь тому, что хотя бы противные холодные мурашки пропали. Теперь ей было просто холодно, и все. Ничего пугающего.

Прошла еще четверть часа. Никаких звонков от Вики. Потом еще десять минут. И Лизочка начала злиться.

– Нет, так невозможно. Вика где-то болтается, а я тут мерзну!

И по прошествии часа Лизочка наконец сделала то, о чем подумывала уже довольно давно. Она влезла в сумку Вики, нашла там ее сотовый телефон и принялась рыться в записной книжке.

– Ничего себе! Сколько у нее номеров!

В подавляющем большинстве телефонные номера принадлежали мужчинам. Одних только Алеш было пять штук. Борисов трое. Ну а Сереж и вовсе целых четырнадцать человек.

– Потрясающе.

На Сереж пропавшей подруге явно везло. Но не они в данный момент интересовали Лизочку. Она искала номер Викиной мамы. А когда нашла, сразу же позвонила.

– Ну, что? – услышала она женский голос в трубке. – Ты все-таки возвращаешься? Сколько же сейчас времени? Ого! Изрядно же я заработалась. Вика, так тебя ждать? Или ты останешься ночевать у Игоря?

У Игоря? У какого Игоря? Лизочка про Игоря совершенно не была осведомлена и поэтому замялась с ответом. А мама Вики, явно истолковав молчание той, кого она сочла своей дочерью, по-своему, лишь вздохнула:

– Ладно, что уж с тобой поделаешь, поезжай. Но хотя бы завтра часикам к двум приедешь домой? С детьми погулять надо. И покормить их чем-нибудь. На завтрак пусть съедят хлопья или бутерброды с сыром, но обеда у нас нет. И в магазин сходить нужно. У нас дома ни хлеба, ни молока. Договорились?

Мама явно ждала ответа. И Лизочка поняла, что надо выходить из сумрака. Кто бы ни была эта странная женщина, которая собирается кормить на завтрак детей хлопьями без молока и бутербродами без хлеба, она имеет право знать правду о Вике.

– Простите, – дрожащим голосом произнесла она. – Но я не Вика.

– Ой! Кто это?

– Это я – Лиза.

– Ах, Лизочка! – мигом подобрела мама, которая явно была в курсе нового знакомства своей дочери. – А где моя беспутная дочь?

– Понимаете... тут такое дело... Мы с Викой разминулись.

– Разминулись?

– Да. Она поехала домой, а ее сумка осталась у меня.

– Постой, постой, – начала нервничать Викина мама. – Я что-то тебя не пойму. Вика ушла одна? Без своей сумки?

– Ну да. Так получилось.

– Получилось? И где Вика сейчас?

– Я не знаю. Мы с ней договорились, чтобы я ждала ее возле дома. Я жду, а ее все нет и нет. Домой она тоже не возвращалась?

– Нет, – странным голосом произнесла Викина мама. – Не возвращалась.

– Что же мне делать? Может, я передам сумку вам? Там все-таки телефон, кошелек и, наверное, в нем деньги.

– Кошелек? Деньги? Как же Вика будет без денег? Ничего не понимаю!

– Да я тоже... как-то того... не очень понимаю, – призналась Лизочка и добавила: – Но можно, я верну сумку вам, а?

– А где ты сейчас?

– Тут! Под вашим домом!

– Стой там, я сейчас к тебе выйду!

Лизочка немножко расстроилась, потому что уже не верила ни Вике, ни ее маме. Небось продержат ее тут на холодном ветру еще полчаса. А ведь ей самой домой надо! К маме и Заиньке!

Но Викина мама в отличие от дочери морозить Лизочку и дальше не стала. Она вышла из дома спустя всего пару минут. Видимо, сразу же после телефонного разговора надела ботинки и куртку и выскочила на улицу.

– Это ты Лиза?

– Да. Я. А это вот сумка вашей Вики. Я ничего там не трогала. Только телефон взяла, чтобы вам позвонить.

Лизочка протянула сумку, но женщина махнула рукой.

– Тут такой холод. Идем в дом. Говоришь, ты уже почти час тут стоишь?

– Да.

– Тогда ты, наверное, околела от холода. Не понимаю, почему ты сразу же мне не позвонила? И свою дочь я тоже не понимаю. Разве можно так бессовестно пользоваться людьми? Ты тут стоишь, а она болтается невесть где!

У Лизочки в голове тоже блуждали аналогичные мысли, но она стеснялась их озвучить. А вот Викина мама не постеснялась. И озвучила. И пока Викина мама вела девушку за собой, она продолжала ругаться на свою дочь. И такая она неразумная. И головы на плечах вовсе нет. Ни о себе, ни о ней, ни о детях совсем не думает. Только и умеет, что влипнуть в неприятные истории.

– Ты заходи, только тихо. Дети уже спят.

– Вика сказала, что у нее две девочки.

– Так и есть. Таня и Тата. Все время путаюсь, до того похожие имена. Совсем головы не было у их родителей, когда они детей так называли!

Лизочка деликатно промолчала. Она уже поняла, что проблема отцов и детей, а точнее сказать, матерей и дочерей, – это общая проблема всех семей и народов. Вот и Викина мама всегда недовольна своей дочерью. Хотя надо отдать должное, сейчас ее недовольство целиком и полностью оправданно.

Викина мама, которую звали Вера Степановна, провела Лизочку на кухню, где напоила девушку душистым чаем с травами.

– Пей. И пирожок кушай!

И Вера Степановна придвинула к Лизочке тарелку с порядком уже поеденным пирогом с вареньем.

– Это вы пекли?

– Я?! – вроде бы даже ужаснулась Вера Степановна. – Что ты такое говоришь? Нет, конечно! Пирог пекла Вика.

– Вкусно у нее получилось.

– Девчонки-то до Викиного пирога большие охотницы. На обед его ели, и на ужин тоже. Вика пирог испекла и удрала на свои танцульки. А я насилу уговорила девчонок, чтобы они матери хоть несколько кусков оставили на утро.

И на лицо Веры Степановны набежала тень.

– Ох, Вика, Вика, – пробормотала она вполголоса. – Сколько же ты мне крови испортила, доченька моя любимая!

Лизочке стало неприятно. И она даже положила назад на тарелку кусок пирога, который и впрямь оказался очень вкусным. Песочное тесто было не сухим, оно рассыпалось мелкими крошечками, которые просто таяли во рту. А варенье было очень душистое, из ягод. Малина и, кажется, еще немного крыжовника.

– Вы не сердитесь на Вику. Она не виновата. Она очень испугалась тех двоих, поэтому и убежала без сумки и телефона.

– Каких двоих? Ты мне ничего не рассказывала.

– Ну да, верно. Сейчас расскажу.

И Лизочка в подробностях, стараясь не упустить ни одной детали, рассказала о тех двоих неприятных типах, которые застigli их с Викой в кафе и так испугали обеих.

– Вика-то сразу удрала. А я не знала что к чему. Осталась. Они ко мне пристали, еле от них отвязалась.

– Они за тобой следили?

– Да. Во всяком случае, мне так показалось.

Вера Степановна повела себя странно. Она совсем не удивилась. И Лизочке показалось, что мама отлично знает, о каких людях идет речь. Вера Степановна сразу же сильно побледнела и подскочила к окну. При этом она выключила свет в кухне. И теперь обзревала окрестности двора, спрятавшись за занавеской.

Ее поведение было до того странным, что Лизочка невольно принялась шевелить извилинами. А пошевелив, выпалила:

– Вера Степановна! Вы что? Боитесь тех двоих?

Викина мать вернулась обратно к столу, зажгла свет и с досадой произнесла:

– Вот и ты это заметила? Да? Дожили! На старости лет в шпионов играть принялась. А все Вика виновата! Ничего не объясняет, а только помощи требует! А ведь у меня своя работа есть! Своя жизнь! У меня даже мужчина был!

– Дядя Сережа?

– При чем тут наш сосед? – сварливо откликнулась Вера Степановна. – У меня нормальный мужчина был, а не этот ипохондрик. Это Вика с ним дружит, а я нет!

– Но вы говорили...

– Был у меня мужчина, а теперь вот нет ничего, кроме Вики и ее детей!

– Вы сердитесь на свою дочь?

– При чем тут это? Я просто не понимаю, чего она в этой жизни хочет! Вот я всегда знала, чего хочу. Поэтому и достигла всего. А Вика не знает, к чему ей стремиться. Разбрасывается. Поэтому и способности у нее в домоводство ушли. И еще в этих ее детей!

– А разве вы не любите своих внучек?

– Девчонки – прелесть. Но не об этом речь!

И вперив в Лизочку странный застывший взгляд, Вера Степановна спросила:

– Значит, тебе Вика ничего не рассказывала?

– О чем?

– Нет, неважно. Не обращай внимания... Это я так. А хочешь, пойдем, я покажу тебе свои картины? Я ведь художница, мои картины пользуются спросом. И я хочу тебе продемонстрировать свои последние работы. Идем!

Предложение выглядело довольно странно, учитывая позднее время. Но когда Лизочка робко заикнулась об этом, то тетя Вера, как она велела себя называть, обиделась. И хотя Лизочке показалось, что смотреть картины тетя Вера предложила исключительно потому, что хотела сменить тему беседы, она воскликнула:

– Ой, ну что вы, тетя Вера! Я, конечно, с удовольствием хоть одним глазком взгляну на ваши картины. Просто я думала, что уже слишком поздно и вам это неудобно.

– Для настоящего художника показать свои полотна удобно всегда. В любое время суток. Утром и ночью! Всегда!

Вера Степановна снова заулыбалась. И, проведя Лизочку в большую, ярко освещенную комнату, принялась демонстрировать ей одно полотно за другим. Она явно забыла и про исчезнувшую дочь, и про свою неудавшуюся личную жизнь. А Лизочка про себя подумала, что мама у Вики с большим приветом. Вика куда-то подевалась, а ей и горя нет. Малюет себе свои полотна, словно и не случилось ничего.

«Пожалуй, она с еще большими тараканами, чем моя собственная мама», – думала девушка.

Стоило взглянуть на полотна, которые писала Викина мама, как это становилось очевидным.

В своем творчестве тетя Вера отдавала предпочтение зеленым тонам. Зеленым у нее было небо, лица людей, животные, и даже солнце тоже было зеленым. Приятного такого хризолитового цвета, отчего небо и трава сливались и понять, что есть что, бывало трудненько.

– Тебе нравится?

– Очень! – соврала Лизочка и не удержалась от вопроса: – Но почему все зеленое?

– Зеленое? – удивилась тетя Вера. – Разве? Странно. Ты первая, кто говорит мне об этом.

И она действительно уставилась на свои работы, словно увидела их впервые.

– Зеленое, – бормотала она себе под нос. – Хм, а почему трава тоже зеленая?

Лизочка между тем начала потихоньку отступать из мастерской художницы. Она уже убедилась, что Викина мама малость не от мира сего. И еще больше рассердилась на Вику, которая оставляет своих девочек на попечение такой ненадежной няньки.

«Тетя Вера вся в своем зеленом творчестве, Вика пропала. А дети один сухой пирог вынуждены трескаться!»

На обед, ужин и, похоже, на завтрак тоже им предстоит есть все тот же пирог. Теперь он не казался ей таким уж вкусным. Девушка потихоньку начала продвигаться к выходу.

– Тетя Вера! Я ухожу!

Но тетя Вера не откликнулась. И Лизочке пришлось снова разуться и вернуться назад в мастерскую художницы. Заглянув туда, она убедилась, что тетя Вера совсем забыла про нее, про Вику, про все на свете. Оказавшись у себя в мастерской, она схватила в руки кисти и подступила к еще незаконченному полотну, которое стояло у нее на мольберте.

– Можно добавить охры, – слышалось Лизочке. – И немного киновари. Пожалуй, лазурь тут тоже пригодится.

– Тетя Вера, я пойду, ладно?

И в ответ Лизочка услышала:

– Конечно, деточка. Иди. Я тебя провожать не пойду. У меня творческий порыв. Не отойду от полотна ни на минуту. Как ты думаешь, тут лучше берлинская лазурь или цвет индиго?

Лизочка взглянула в панике на два, на ее взгляд, идентичных цвета и попятилась назад.

– Мне домой надо. Вы не волнуйтесь, рисуйте себе. Я не забуду закрыть за собой дверь!

Но кажется, входная дверь – это было последнее, что интересовало тетю Веру в этой жизни. И все-таки Лизочка рискнула напоследок еще раз ей о себе напомнить:

– Тетя Вера, а вы не передадите Вике, чтобы она мне позвонила, когда появится?

– Конечно, деточка, – рассеянно отозвалась тетя Вера, которая явно даже не расслышала, что ей сказала Лизочка. – Ты совершенно права, сюда годится только киновар!

Лизочка ушла, тщательно прикрыв за собой дверь. Правда, перед самым уходом она не удержалась и заглянула в детскую, где спали две темноволосые девочки. Одной на вид было лет восемь, другой девять. Они были очень хорошенькими, с пышными темными кудряшками. Вот только жаль, что ни одна из дочек не оказалась похожей на Вику. Видимо, они пошли в своего отца – Викиного мужа.

И снова Лизочка почувствовала, как вдоль хребта бегут неприятные холодные мурашки. И виной всему была мысль про отца этих малышей. Что-то было связано с ним такое, что заставляло Лизочку нервничать даже сейчас. Что-то очень и очень плохое. Жуткое, гадкое и отвратительное.

Но сами девочки были прелесть. И Лизочка не удержалась, чтобы не поцеловать их обеих. Девочки не проснулись, только заулыбались во сне. Маленькая стала при этом похожа на доброго эльфа, а старшая – на сказочную красавицу. И Лизочка невольно позавидовала Вике, у которой родились такие дети.

Лиза очень любила свою Заиньку, но прекрасно сознавала, что волосики у девочки отнюдь не шикарные, проигрышного серенького цвета. Да и глазки вряд ли когда-нибудь станут большими и яркими. В общем, любить Заиньку приходилось никак не за внешнюю красоту. А учитывая, что и характер у избалованной девочки с каждым днем становился все хуже и хуже, Лизочка всерьез тревожилась, что у ее дочки будут проблемы при общении с коллективом.

Люди ведь такие злые, им подавай красивых, сильных и успешных. Ну, а как быть таким, как Заинька, которые кажутся красивыми только своим родителям?

Дома Лизочка оказалась далеко за полночь. И первым делом бросилась к кровати Заиньки, горячо расцеловав свое сокровище.

– Ну что? Познакомилась с кем-нибудь? – вышла в коридор мама. – Нет? Ой, беда мне с тобой! Горе ты мое луковое! Никогда из тебя толку не выйдет! Никогда!

И с этими словами Лизочкина мама отправилась спать, всем своим видом показывая, как она разочарована. Ну а Лизочка отправилась на кухню, где обнаружила в холодильнике огромную кастрюлю со свекольником, кастрюлю с жареной рыбой и миску оливье. Да, Лизочкина мама не писала картин, зато кормила свою дочь и внучку, следя, чтобы они принимали пищу не реже пяти раз в сутки. И обязательно все только самое свежее, вкусное и полезное.

– Если я расскажу, что Викины дети сутки просидели на сухом пироге, маму удар хватит.

И, уписывая за обе щеки суп и рыбу, Лизочка невольно испытала жалость к бедным малышам. Похоже, их бабушка не очень-то управляет по хозяйству. А если еще и Вика пропадет, то что ждет этих девочек? Судьба их крайне незавидна. Возможно, отец захочет позаботиться о девочках? Хотя, судя по обрывочным рассказам Вики, ее бывший муж совсем не был образцом для подражания. И вряд ли ему стоило доверять воспитание девочек. Если уж один раз он позволил им всем троим уйти от него, не стоило возвращаться назад.

Следующим утром, едва проснувшись и покурив завтрак Заиньку, Лизочка устремилась к телефону.

– Кому звонишь? – поинтересовалась у нее мама, которая была сегодня выходная и собирала в этот момент Заиньку на прогулку.

– Вике.

– А... Ну, подожди, пока мы уйдем, потом поболтаешь. И скажи, чтобы сегодня она нашла и для тебя какого-никакого, а все-таки кавалера.

– Мама, тут бы саму Вику найти, – пробормотала Лизочка, но послушно придержала извивающуюся Заиньку, чтобы мама смогла всунуть малышку в резиновые сапожки.

Заинька не то чтобы не хотела гулять или протестовала против этих сапожек, но она не могла не воспользоваться моментом, чтобы немного подурочиться и покапризничать. Любила Заинька это дело, чего уж тут греха таить. Любила и знала в нем толк.

Так что к тому моменту, когда бабушка и внучка отчалили наконец из квартиры, Лизочка была порядком в мыле. И к ней вернулась ее решимость обзавестись мужем, который мог бы, если надо, и прикрикнуть на совершенно распоясавшуюся девчущку.

– И это ей год от роду. А что же будет, когда ей исполнится пять? А пятнадцать?

От мысли, что даже сейчас она не в состоянии совладать с ребенком, Лизочкина решимость найти себе поддержку и опору только окрепла. И набирая номер Вики, она уже не столько волновалась за подругу, сколько переживала за саму себя. Вике хорошо, у нее и Игорь имеется, и дядя Сережа, и мужу на нее не наплевать. Было бы наплевать, разве стал бы он нанимать тех громил, которые подвалили к ним с Викой в кафе. А ведь они ясней ясного выразились, что их наняли для поиска Вики. И они ее нашли... Ну, почти нашли.

Мысль о тех двоих почему-то сильно омрачила Лизочкино и без того небезоблачное настроение. Она нахмурилась. И положила обратно трубку на рычаг. Поговорить с Викой не удалось. Равно как и с ее мамой, а также с девочками. В квартире Вики никто трубку не снял. Лиза позвонила на мобильный, но тот молчал. То ли Вика выключила свой телефон, то ли села зарядка, то ли еще что.

Тревога, которую испытывала Лизочка со вчерашнего вечера за судьбу своей новой подруги, дала резкий скачок. Что там случилось у Вики? Почему она не отзывается и не отвечает? И почему ее мама, которая твердо заявила, что страшно занята и от холста не отойдет весь следующий день, не берет трубку? Не слышит? Или что?

А девочки? Они обе уже достаточно взрослые, чтобы снять трубку домашнего телефона и ответить на звонок. Но почему-то никто к телефону не подходит.

И снова по спине у девушки побежали неприятные холодные мурашки.

– Мне это не нравится. Совсем не нравится.

Но у Лизочки было еще столько дел по дому! Предстояло намыть полы, чтобы они высохли к приходу мамы и Заиньки. Приготовить суп для девочки и для них самих. Так что про Вику она вспомнила лишь во второй половине дня, когда накормленная, сытая и довольная Заинька сладко спала в своей кроватке. А две совершенно вымотавшиеся женщины присели у кухонного стола, чтобы тоже перекусить.

– Девчонка вконец избаловалась.

– И не говори.

– Ей нужен отец.

– Сейчас пойду и найду ей отца.

И хотя Лизочка произнесла это с насмешкой, ее мама насмешки не услышала, а за слова уцепилась.

– Вот-вот! – закивала она головой. – Пойди и найди. Мне нравится твой позитивный настрой!

Так что и сегодня Лизочка была выдворена из дома.

– С Заинькой я справлюсь. Что-то я сама смогу в нее впихнуть, а остальное ты докормишь, когда вернешься. Часиков в девять-десять если поужинаем, то ничего страшного не случится. Иди, ищи себе мужа! Танцуй, пляши, делай что хочешь, но мужа себе найди!

Но мама сильно ошибалась. Сегодня Лизочка собиралась отнюдь не на танцы. Она собиралась ехать к Вике. Все попытки дозвониться до нее оказались бесплодными. И тревога девушки выросла многократно. Она буквально места себе не находила. И решила ехать к Вике, тем более что без Вики идти на танцы было страшновато. Да и не знала Лизочка всех тех добычливых местечек, о которых была так хорошо осведомлена Вика.

Лизочке нужна была ее провожатая, и поэтому сейчас она ехала к Вике, молясь в душе, чтобы с той не случилось ничего плохого. Новая подруга необычайно нравилась Лизочке.

Но выйдя из дома, Лизочка внезапно ощутила помимо холодных мурашек еще и непонятное беспокойство, словно за ней кто-то наблюдал. Однако кто на нее смотрит, она не понимала. И сделав вид, словно что-то забыла, Лизочка сначала порылась в своей сумке, а потом шмыгнула назад в подъезд.

Тут она остановилась и перевела дыхание. Подъезд у них был сквозной. Правда, чтобы из него выйти во двор, надо было подняться на площадку второго этажа, там пройти в закуток дворницкой, и уже мимо нее вел ход наружу, во двор, а из него через проходные дворы на улицу. Но знали об этом ходе только сами жильцы дома и их гости. И непонятное чувство заставило Лизочку идти не коротким и удобным путем из подъезда сразу же на улицу, а через подъезд, их двор, соседние дворы и только потом уже на улицу.

Предпринятые меры безопасности помогли. Чувство беспокойства от чужого взгляда пропало совершенно. Правда, мурашки остались. И чем ближе подъезжала Лизочка к «Приморской», к дому Вики и ее мамы, тем больше их становилось.

– Неужели что-то случилось. Ох, только не это!

Но едва поднявшись на этаж, Лизочка поняла, что все ее молитвы напрасны. Дверь в квартиру Вики носила на себе следы явного взлома. Тем не менее она была закрыта на замок. И у Лизочки оставалась пусть и призрачная, но все же надежда, что там, за дверью, кто-то есть.

Однако, нажимая на звонок, Лизочка всем телом ощущала стылую пустоту за дверью. Там не было ни Вики, ни ее мамы, ни хорошеньких темноволосых девочек. Все они исчезли. Но куда? Почему? И самое главное, как?

Вскрытый замок на двери, следы топора или какого-то другого орудия не позволяли Лизочке сомневаться: случилось нечто ужасное. И случилось оно вскоре после ее ухода. Ведь сегодня она позвонила Вике очень рано. И ни подруга, ни ее близкие уже не отвечали на звонки. Значит, злоумышленники проникли в квартиру ночью или совсем рано утром. И они забрали Вику и ее родных. Или, во всяком случае, родных – бабушку и девочек.

– Возможно, Вика еще не возвращалась домой. Но если так, то она здорово загуляла. И когда вернется, ее ждет неприятный сюрприз.

Лизочка перестала звонить в дверь, дело это было зряшное, и задумалась. К кому бы ей обратиться за помощью? Помнится, Вика говорила про какого-то дядю Сережу. А тетя Вера сказала, что это их сосед. Но в какой из соседних квартир жил пресловутый дядя Сережа?

И оглядев весь этаж, все пять квартирных дверей, Лизочка, недолго думая, позвонила в ту, которая была всего ближе.

Глава 5

Дверь ей долго никто не открывал. Но Лизочка была упорна, она все звонила и звонила. И наконец за дверью раздался слабый голос:

– И кто там безобразит? Ась?

Голос принадлежал столетней старушке.

– Кто там, я спрашиваю?

– Это я – Лиза!

– Пошла вон! Проститутка! Вон, я сказала!

Эта реплика прозвучала у старушки неожиданно грозно. И Лизочка прямо оторопела от неожиданности. Видимо, у старушки были свои разборки с неизвестной тезкой бедной Лизочки. И сама Лизочка попала в чужие разборки, пострадав ни за что ни про что.

– Промазала, – с досадой произнесла Лизочка. – Дяди Сережи тут нет. Ну что же, попробуем дальше.

Она уже вошла в азарт. Отпор старухи не только не подавил Лизочкиной решимости разобраться, в чем тут дело, но только подстегнул ее. В самом деле, что за безобразие? Мы живем в цивилизованном обществе. Неужели никто из жителей пяти соседних квартир не объяснит Лизочке, что произошло с тетей Верой и девочками этой ночью?

И Лизочка продолжала звонить и стучать не просто решительно, но с ожесточением. И это сработало. В следующей квартире ей ответил мужской голос:

– Да, Сергей – это я!

– Умоляю! Откройте!

– А вы кто?

– Объясните, что произошло с вашими соседками? Вика, тетя Вера, девочки... Где они?

Дверь неожиданно и без всякого предупреждения распахнулась, и на пороге возник средних лет мужчина. Его левую руку украшал гипс. На голове была повязка. А под глазом набух приличных размеров фингал.

– Батюшки! – ахнула Лиза. – Что это с вами произошло?

Вообще, синяки и повязки очень гармонировали с прочими составляющими внешности этого мужчины – потрепанный, с вытянувшимися на коленях трениками, в грязной майке и в засаленных до невозможности старых шлепанцах. И сначала Лизочка решила, что перед ней какой-то опустившийся маргинал.

Но когда сосед заговорил, его грамотная речь удивительным образом диссонировала с его внешним видом.

– Вас удивляет мой внешний вид? – произнес он хорошо поставленным голосом. – Поверьте, я не всегда выгляжу подобным образом. Насчет вашего вопроса, я сразу же спешу ответить, я уже побывал в милиции сразу же после больницы. У меня приняли заявление о похищении. Попробовали бы они его не принять!

– Похищение! – ахнула Лизочка. – Вы сказали, вы подали заявление о похищении? А кого похитили?

Мужчина смерил Лизочку взглядом и произнес:

– Веру и девочек, конечно. Вы же про них спрашивали?

Ой! Лизочка почувствовала, как внутри нее все помертвело и окончательно заледенело. Она ожидала услышать дурные вести, но все же надеялась, что они не будут совсем уж дурными.

– Э-э! – озаботился дядя Сережа. – Как вы побледнели! Вам плохо!

Лизочка едва не падала. У нее только и хватило сил, чтобы слабо кивнуть. Но дядя Сережа проявил недюжинную для его травмированного состояния прыть. Подхватил падаю-

щую Лизочку свободной здоровой рукой. Ногой закрыл дверь. И потащил Лизочку в комнату, где и уложил ее на диван. Потом принес холодной воды, побрызгал на Лизочку и дал ей. И пока девушка пила жадными глотками, присел рядом и скорбно произнес:

– Вот беда мне! То одних похищают, то другая того и гляди от такого известия помрет. И еще по башне на старости лет схлопотал. Врачи сказали, сотрясение. Мне лежать надо, а тут...

В голосе дяди Сережи слышался упрек, но Лизочка решила не обращать на него внимания. И она спросила:

– А в больнице вы как очутились?

– Как... как... так и очутился! На защиту женщин бросился, дурак старый, вот и схлопотал от тех гавнюков по башне!

– Каких гав... Похитителей, да?

Дядя Сережа молча кивнул своей перебинтованной головой и болезненно поморщился. Ну а Лизочка заволновалась еще больше:

– Вы их запомнили? Да? Запомнили похитителей? Как они выглядели?

– Один противный такой, с бородкой мерзкой. А второй – небритая харя. Плечи шире шкафа!

Они! Те двое! Все-таки выследили! Все-таки нашли Вику и ее маму с девочками! А сама Вика? Она тоже была с родными? Ее тоже похитили?

– Вики не видел, врать не буду. Да сдастся мне, что и не было ее. Вера-то все возмущалась, пыталась объяснить этим двоим, что она только бабушка. Что мать и отец девочек сейчас в отлучке. И что без их согласия она никуда детей вести не может.

– Значит, тетя Вера не хотела ехать с теми двумя?

– А чего бы я иначе ей на выручку бросился?

– И неужели никто больше вам не помог?! Никто из соседей не вышел из своих квартир и не пришел вам на помощь?

– Как видишь, нет. Бабка Саша, спасибо ей, милицию вызвала. Да только менты приехали, когда уже все кончено было, а я в крови и без сознания на полу валялся. А другие наши соседи даже не отреагировали!

Горько это было слышать, но Лизочка вполне поверила словам дяди Сережи. Люди нынче пошли такие, что убивать на их глазах человека будут, а они лишь поморщатся. Издержки жизни в больших городах, чтоб им так и этак. Каждый сам за себя.

– Но куда увезли тетю Веру и девочек?

– Я так понял, что к их отцу. В смысле, к отцу девочек.

– К Викиному мужу?

– Да.

– А... а вы не знаете, где его искать?

– Понятия не имею. Когда Вера и Вика с девочками несколько месяцев назад в начале зимы въехали в наш дом, отца у девочек уже не было. И он тут ни разу не появлялся.

– А давно вы знаете их?

– Почитай, уже почти полгода.

– Они тут живут только полгода? А где же они жили до этого?

– Не знаю. Возможно, вместе с отцом девочек?

Возможно, это было и так. Но в таком случае, почему отец так резко охладил к дочерям? Ведь он ни разу не появлялся в гостях у них. Но тут же Лизочка осадила саму себя. Возможно, отец не приходил сюда, но девочек возили к нему. Или они встречались где-то в городе. Хотя все равно странно. Многие женщины уходят от мужей, забирая детей с собой. Мужья видятся с детьми по выходным. Но отведя их в «Макдоналдс» или в цирк, они сдают отпрысков с рук на руки матери. Почему же отец Викиных девочек поступал иначе?

В этом была какая-то странность, за которую цепкий ум Лизочки моментально ухватился. Но пока у нее имелось слишком мало сведений и фактов, чтобы выстроить четкую картину жизни ее подруги и того, что с ней произошло.

– Да и в квартире этой они на птичьих правах жили, – услышала Лизочка продолжение речи дяди Сережи. – Снимали или не снимали, не знаю. Вера говорила, что их хозяин квартиры так пустил пожить. Кто его знает, может, оно и так. Он вообще с причудами, хозяин квартиры-то.

– Вика и ее мать не хозяйева своего жилья?

– Квартира принадлежит Владлену. Он скульптор. Но сейчас уехал в США. Когда вернется, не знаю. Уехал полгода назад или чуть меньше. И довольно скоро в его квартире поселились Вера с Викой.

– А этот Владлен... Он знает, кто у него живет в квартире?

– Ну конечно! Перед отъездом он нас с Верой познакомил. Чтобы, значит, избежать всяческих недоразумений.

– И как представил?

– Сказал, что Вера – это его очень старая знакомая. Они вместе учились. Что сейчас у нее временные трудности с жильем. И пока он в Штатах, Вера и ее дочка с детьми поживут в его квартире.

Ага, значит, тетя Вера и Вика жили даже не в своей квартире. Жилье им предоставил из милости старый знакомый тети Веры. Но почему женщины были вынуждены пойти на этот шаг и жить в чужой квартире? От кого они прятались? Уж не от отца ли девочек? Но в таком случае, этот человек должен быть настоящим чудовищем, если сумел нагнать на женщин такого страха, что они сбежали сами и спрятали от отца детей.

Да, странная картина. И выходя из Викиного дома, Лизочка чувствовала себя гаже некуда. Куда ей теперь было идти? Где искать Вику? Правда, Лизочку немного утешало, что Вики с похищенными детьми все же никто не видел, возможно, ее с ними и не было? Возможно, она еще на свободе? И тогда у Лизочки есть шанс найти свою подругу. И возможно, как-то помочь ей и ее детям.

– Бедная Вичка! Каково же ей сейчас! Ведь страшно даже подумать, что бы чувствовала я, если бы мой муженек забрал у меня Заиньку.

И Лизочка даже поежилась и застонала, так ей стало на миг невыносимо страшно. К счастью, бывший муж Лизочки не только не хотел взять дочь к себе, он даже не испытывал желания общаться со своим ребенком. Содержать его он также активно не хотел. И поэтому лишь равнодушно отнекивался, когда Лизочка робко напоминала ему о том, что срок уплаты очередных алиментов давно прошел, и долги копятся.

– А мне плевать, пусть копятся, – обычно отвечал ей муженек. – У вас же есть деньги, с голоду вы не помираете? Ну, а у меня денег нет!

– Но ведь долг растет.

– А ты попробуй его взыскать! – весело ржал в ответ муженек, в полном упоении от собственной безнаказанности. – Собственности за мной никакой не числится. Взять с меня тоже нечего. Я – безработный.

– Так встань на учет на бирже труда!

– Не хочу.

– Но ведь ребенку нужны деньги.

– Сама родила, сама и содержи! На меня не рассчитывай. Я без работы. Ничем тебе помочь не могу!

Лизочка отлично понимала, что муженек врет. Он где-то работает и денежки у него капаят. Но как доказать, что это так? Адреса службы мужа Лизочка не знала. Сам он не говорил, а свекровь притворялась, будто тоже не в курсе. Лизочка обратилась к судебным приста-

вам, те взялись за муженька, но выяснить, где же тот работает и какова его реальная заработная плата, не смогли. Видимо, он работал без оформления.

Также приставы не смогли взыскать с Лизочкиного мужа долги по алиментам. Ведь за год причитающиеся по суду ежемесячные несколько тысяч алиментов в пользу Заиньки скопились в изрядную сумму. Мужчина недаром так веселился. За ним и правда не было никакой собственности, а значит, и взять с него было нечего.

– В прежние-то времена он недолго бы гоголем ходил, – вздыхала Лизочкина мама. – Живо бы срок подлецу намотали. На зоне бы вкалывал, да алиментики девчонке выплачивал. А теперь что? Ну, закрыли они ему границу. Не может он в Египет или там в Турцию поехать отдыхать. Ну, допустим. И что дальше? Он и не рвется туда, негодяй. Ему вполне собственного гадючьего болота хватает для счастья!

В общем, женщины посуетились, да и утихли. Поняли, что взыскать алименты с мужика в нашей стране дело почти что безнадежное. И решили так:

– Пусть не платит, фиг с ним. Долги накопятся, мы его отцовства лишим. В старости и он на Заинькины деньги претендовать не сможет. Долг, известно, платежом красен! Он ее в младенчестве содержать не захотел, и она его в старости кормить не будет обязана! А то ведь свалится на старости лет, содержи его, обалдуя дубового!

Так что отношения у Лизочки с ее мужем были очень прохладными. И слава богу, честное слово. Лучше так, чем как у Вики.

При мысли о подруге Лизочка снова ощутила неприятный холодок между лопатками. Вике сейчас очень была нужна любая помощь. Но как найти подругу? Лизочка не сомневалась, что Вика первым делом кинется к своему мужу. Значит, и Лизочке тоже туда надо успеть, чтобы подставить подруге свое плечо. А для этого нужен адрес Викиной прописки. Тот, который указан в ее паспорте.

В голове у Лизочки шевельнулась одна мысль. Когда она заполняла анкету в агентстве «Рай в шалаше», ей пришлось указать свои паспортные данные. Если Вика тоже была в этом агентстве, то есть шанс разжалобить трех ведьм и найти Викину анкету среди прочих.

– Туда и поеду! – решила Лизочка.

Она рассчитывала, что агентство будет открыто или там будет кто-то находиться. Еще в первый свой визит у Лизочки сложилось впечатление, что в квартире постоянно кто-то проживает. Она находилась на первом этаже, но решеток на окнах не было. Вряд ли женщины оставляют полностью обставленную квартиру на ночь пустую. Значит, кто-то там должен постоянно находиться.

Но действительность превзошла все Лизочкины ожидания. Дверь в брачное агентство была снята с петель и стояла сейчас прислоненная к стене. А внутри находились несколько незнакомых Лизе человек, которые собирали с пола разбросанные бумаги и сортировали их, что-то подкрашивали, что-то подклеивали, поднимали и ставили на место мебель.

– Что у вас тут произошло? – ахнула Лиза. – Налет? Грабеж? Наводнение?

– Вы наша клиентка? Извините, но сегодня мы закрыты!

– Вас ограбили! – не уходила Лиза, которой уже почудился за этим очередным взломом знакомый след.

Так могли действовать Небритый и Бородатенький.

– Тут были двое, да? – спросила Лизочка у выглянувшей на шум одной из ведьм. – Один здоровенный и небритый, а второй холеный, но ужасно противный?

Ведьма медленно кивнула головой и спросила уже без раздражения и с видимым интересом:

– А ты, что, их знаешь?

– Они похитили Вику. И ее дочерей! Они преступники!

– Проходи. Надо поговорить.

Лизочка поспешила следом за хозяйкой агентства, которая даже сегодня была в своем неизменном цветастом платке. Едва оказавшись наедине с ней, Лизочка выпалила:

– Что им тут было у вас нужно?

– Адрес. Им был нужен адрес твоей Вики. Именно так они ее и назвали.

– А почему такой погром?

– Маруся, которая в тот момент одна была, слегка сначала заартачилась. Ну, вот эти ребята и провели у нас тут показательное выступление. Хорошо еще, у Маруси хватило ума не вызывать их на бис. Отдала документы, которые им были нужны, и спасла офис от окончательного разорения.

– И когда они тут были?

– Вчера вечером. Было уже довольно поздно. В офисе находилась Маруся.

Сразу же после того, как Лизочка проговорила с им о «Рае в шалаше». Какой ужас! Выходит, эти мерзкие типы добрались до Вики и ее родных не сами по себе. Всех их сдала Лизочка!

От охвативших ее чувств Лизочке даже стало дурно. Выходит, это она невольно навела этих громил на верный след. Подвела свою подругу, помогла, пусть и невольно, похитителям ее детей!

– Мне нужно найти Вику. Срочно! Ей может грозить опасность.

– Ничем не могу тебе помочь.

– Мне бы узнать хотя бы ее фамилию, – тоскливо призналась Лизочка.

– Они забрали у нас анкету Вики. Но фамилию я тебе и так скажу – Вика – Вика Меркулова.

Железо, известно, надо ковать, пока оно горячо. И обрадованная Лизочка начала сыпать вопросами:

– А ее настоящий адрес? Возраст? Дату рождения? Этого вы не знаете?

– Возможно, у нас осталась ксерокопия ее паспорта, – поколебавшись, произнесла хозяйка агентства. – Посмотреть в сейфе?

– Сделайте такую милость! Пожалуйста!

– А что случилось?

– Викины дети похищены теми злодеями, которые тут у вас все разгромили! Сама она пропала! И ее мама тоже похищена!

– Ох, как чувствовала, быть проблемам с этой Меркуловой, – вздохнула хозяйка. – Как чувствовала!

Лизочка хотела спросить, что же такого особенного было в визите Вики в это агентство, но тут женщина извлекла толстенькую стопочку ксероксов и начала их разбирать. Лизочка прикусила язык, чтобы не отвлекать хозяйку от ее дела.

– Безобразие! – бормотала женщина при этом себе под нос. – Маруся снова запихнула все абы как! Сколько раз я ее просила, чтобы она складывала все ксерокопии по алфавиту. Ведь так же легче потом найти нужную. Нет, пихает прямо так, не глядя! Вот! Нашла!

– Да? Правда, нашли?

– Счастье, что твою Меркулову оформляла я сама, а не Маруся. Иначе мы бы ксерокс ее паспорта так легко не отыскали.

Заполучив драгоценную бумажку, Лизочка впила в нее глазами. Так, и где же живет Вика? Ага! В паспорте указана совсем другая улица. Оно и неудивительно. Ведь на «Приморской» квартира принадлежала не Вике и не ее матери, а совсем постороннему человеку – скульптору, давнему знакомому или даже другу тети Веры. Но как же тогда злодеи нашли Вику и ее норку, где она спряталась от мужа с мамой и девочками? Бандиты ведь пришли в офис брачного агентства за анкетными данными Вики? А тут в ксероксе ее паспорта адрес указан совсем другой. Впрочем, возможно, в самой анкете, которая сейчас оказалась в руках у бандитов, Вика

указала адрес той квартиры на «Приморской», где они с ее мамой и девочками жили последние полгода? Или в качестве контактного телефона указала домашний номер на «Приморской»?

В анкете в отличие от ксерокса паспорта люди указывают более свежую информацию, нежели значится у них в официальных документах. Ну и ладно, а вот Лизочке достались паспортные данные Вики. Что же, привередничать она не станет. Спасибо и на этом.

– Очень хорошо, – пробормотала Лизочка. – Значит, проспект Просвещения... Что же, придется съездить и туда.

Теперь Лизочка уже колебалась, ехать или не ехать. Она опасалась, что может сильно задержаться. Добираться до проспекта Просвещения от центра города, где находилась сейчас Лизочка, надо было около часа. И еще час обратно. И сколько-то на разговор с соседями Вики. А есть ли у Лизочки столько времени?

Лизочка позвонила домой, но мама заверила ее, что все у них хорошо. Ей даже удалось покормить Заиньку. Теперь девочка смотрит мультики, а потом они будут складывать мягкий пазл с колобком и читать книжку.

– Веселись сколько захочешь. Располагай собой полностью.

И Лизочка, обретя второе дыхание, отправилась в сторону подземки. Ей предстояло добраться до проспекта Просвещения. А насколько помнила Лизочка, район этот был весьма обширным. И еще не факт, что ей удастся быстро найти дорогу от метро до дома Вики.

Но Лизочке повезло. Первая же женщина, взглянув на адрес, воскликнула:

– Так это же почти рядом со мной. Поедем, девочка, доставлю тебя до этого адреса мигом.

И действительно, не обманула. Даже маршрутка уже, казалось, ждала специально их двоих. Женщины сели последними и сразу же поехали. Путь от метро до Викиного дома тоже оказался недлинным. И не прошло и четверти часа, как Лизочка уже простилась со своей доброжелательной провожатой и вышла у Викиного дома.

И даже такое уж было в этот вечер Лизочкино счастье, что и маршрутное такси остановилось прямо у Викиного подъезда, хотя Лизочка об этом водителя совсем не просила и даже не знала, какой из подъездов этого длинного многоквартирного дома ей нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.